

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10 декабря 2009 г. Издается с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 3

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редационный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Иванеев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Туганов Юрий Николаевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор

Хабибулин Алик Галимзянович,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор:

Кочешев Сергей Петрович,
заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук

Ответственный редактор:

Климова К.М.

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел. / факс: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская
наб., д. 26/55, стр. 7.

Подписные индексы:

«Каталог российской прессы» — 24273;

«Объединенный каталог

Пресса России» — 24782.

Также можно подписаться на сайте

www.lawinfo.ru

Печ. л. 4,0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Подписано в печать 05.02.2019.

Выход в свет 27.02.2019.

ISSN 2070-2108.

Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Колоколов Н.А. Право на кортик 3

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Потапов М.Г. Правовые проблемы обеспечения
военнослужащих жилыми помещениями 7

Харитонов С.С. К вопросу о законности
правоприменительной практики в сфере социальной
защиты военнослужащих, участвующих в борьбе с
терроризмом 12

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Черкасова Н.Д. Особенности современного правового
обеспечения перемещения военнослужащих органов
федеральной службы безопасности по военной службе... 15

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ

Скляренко М.В. Судебная коллегия по делам
военнослужащих Верховного Суда РФ:
примеры осуществления военной судебно-контрольной
деятельности по проверке и пересмотру судебных
решений, принимаемых в рамках военно-
административного судопроизводства 19

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Шамаров П.В. Проблемы совершенствования
материально-технического, финансового и другого
обеспечения международного миротворчества России ... 25

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Печникова О.Г. Актуальные вопросы регламентации
организации госпиталей в истории и современности 30

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования

(РИНЦ)

**Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук**

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor) PI No. FC77-38319 December, 10. 2009. Published since 2006, published monthly.

No. 3

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
candidate of legal sciences

Kovalev Oleg Gennad'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
doctor of juridical sciences, professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Truntsevskij Yuriy Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Tuganov Yuriy Nikolaevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Fokov Anatolij Pavlovich,
doctor of juridical sciences, professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief:

Kocheshev Sergey Petrovich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
candidate of juridical sciences

Responsible editor:
Klimova K.M.

Editor in Chief
of Jurist Publishing Group:

Grib V.V.,
doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief
of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A.,
candidate of juridical sciences

Tel. / fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:
Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
115035, Moscow.

Subscription in Russia:

Catalogue of the Russian press — 24273;
Unified Catalogue. Russian Press — 24782.
www.lawinfo.ru

Printer's sheet 4,0.

Circulation 2000 copies.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing 05.02.2019.

Edition was published 27.02.2019.

ISSN 2070-2108. Free market price.

CONTENTS

RELEVANT ISSUES OF MILITARY SERVICE

Kolokolov N.A. The Right to Wear a Dirk..... 3

ISSUES OF SOCIAL SUPPORT OF MILITARY PERSONNEL

Potapov M.G. Relevant Issues of Provision
of Housing to Military Personnel 7

Kharitonov S.S. On the Legality of the Law Enforcement
Practice Related to Social Protection of Military
Personnel Taking Part in Terrorism Combating..... 12

STATE SECURITY

Cherkasova N.D. Peculiarities of the Modern Legal
Support of Transfer of Military Personnel
of Authorities of the Federal Security Service
for Reasons of Military Service 15

MILITARY JUSTICE

Sklyarenko M.V. Judicial Chamber on Cases
of the Military of the Supreme Court of the Russian Federation:
Examples of Carrying out of Military Judicial and Control
Activities Involving Verification and Reconsideration
of Court Judgments Made within the Framework
of Military Administrative Proceedings 19

INTERNATIONAL EXPERIENCE

Shamarov P.V. Issues of Improvement of Material,
Technical, Financial and Other Support
of International Peacekeeping of Russia 25

HISTORICAL JOURNEY

Pechnikova O.G. Relevant Issues of Regulation
of Arrangement of Hospitals in the History
and the Modern Times..... 30

*The journal is included in the database
of the Russian Science Citation Index*

Recommended by the Higher Attestation Commission

of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation

for publication of basic results of candidate and doctor of theses

ПРАВО НА КОРТИК

*Колоколов Никита Александрович,
судья Верховного Суда Российской Федерации (в отставке),
профессор Московского педагогического университета (МПГУ),
доктор юридических наук
nikita_kolokolov@mail.ru*

На примере определения Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ анализируется правовое состояние практики применения правил передачи кортиков офицерам флота, уволенным в запас.

Ключевые слова: оружие, холодное оружие, кортик, право офицера флота, уволенного в запас, на ношение кортика.

The Right to Wear a Dirk

*Kolokolov Nikita A.
Judge (Emeritus) of the Supreme Court of the Russian Federation
Professor of the Moscow Pedagogical State University (MSPU)
Doctor of Law*

The author analyzes the legal state of the practice of application of rules for transfer of dirks to navy officers released from active duty, on the example of a ruling issued by the Military Chamber of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: weapon, cold weapon, right of a navy officer released from active duty to wear a dirk.

Гражданский оборот оружия

Как известно, гражданский оборот оружия регламентируется не только и не столько ГК РФ, сколько Федеральным законом от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (далее — Федеральный закон «Об оружии»). Природа данного закона имеет дуалистический характер.

С одной стороны, он в определенной степени регламентирует гражданско-правовые отношения, связанные с хранением оружия и правом распоряжаться таковым.

С другой стороны, Федеральный закон «Об оружии» — по большей части чисто административное волеизъявление законодателя, ибо содержащиеся в нем регламенты перегружены сугубо техническими вопросами, определяющими порядок получения (приобретения) оружия, его хранение и т.п. Скажем больше, многие нормы Федерального закона «Об оружии» имеют бланкетный характер, так как отсылают правоприменителя к подзаконным нормативным актам (постановлениям Правительства РФ, приказам и инструкциям министерств и ведомств), часть из которых, как оказывается порой, все еще и не принята.

Сразу подчеркнем такое неприятное обстоятельство: правила гражданского оборота оружия весьма запутаны и противоречивы. Парадокс заключается в том, что незнание закона бьет в первую очередь по

наивным наследникам, которые только при встрече со следователем вдруг узнают, что безобидный по сравнению с топором «дедушкин кортик» в нашем Отечестве является опасным предметом, бытовое распоряжение которым (дарение, продажа) наказывается в уголовном порядке.

О том, что ввиду особого правового статуса оружие — наследство всегда очень опасное, ибо предусмотренное ГК РФ право наследования — всего лишь право вещное, следовательно, право хранения, ношения и распоряжения оружием (конкурирующий с ГК РФ административный регламент) к наследнику автоматически не переходит, мы уже неоднократно писали¹.

Скажем больше, правила перехода по наследству кортика, выданного в свое время офицеру (прапрадедушке наследника) для ношения вместе с военной формой, распоряжения им настолько запутаны, что в данном вопросе в экстраординарном порядке вынужден был разбираться даже Конституционный Суд РФ². Высший орган конституционного надзора, меж-

¹ См. подробнее: Колоколов Н.А. Незаконный оборот оружия: форма побеждает содержание // Уголовный процесс. 2014. № 7. С. 34–37; Колоколов Н.А. Наградной пистолет: «выстрел» в хозяина // ЭЖ-Юрист. 2014. № 15. С. 16; Колоколов Н.А. Оружие — опасное наследство // Уголовный процесс. 2015. № 8. С. 46–49.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2014 г. № 18-П по делу о проверке конституционности ч. 4

ду прочим, признал за законодателем право на отнесение «древнего» кортика к опасным предметам. Суть рассуждений Конституционного Суда РФ свелась всего лишь к тому, что законодателю не мешало бы найти форму реализации кортиков, имеющих определенную историческую ценность.

По существу, речь шла о практике применения ч. 2 ст. 14 УК РФ, поскольку продажа «исторического кортика» через комиссионный магазин пусть и нарушает регламент, содержащийся в Федеральном законе «Об оружии», однако степень общественной опасности данного деяния стремится к нулю.

О праве бывшего офицера флота на кортик

В настоящей публикации мы предлагаем читателю критический анализ рассмотрения спора между офицером флота, уволенным в запас, и его бывшим руководством, относительно реализации предполагаемого права на владение кортиком и его ношение.

В силу ч. 5 ст. 19 Федерального закона «Об оружии» граждане Российской Федерации, уволенные из государственных военизированных организаций с правом ношения военной формы одежды (офицеры флота и лица, к ним приравненные, далее — офицеры флота, уволенные в запас), **не имеющие медицинских противопоказаний к владению оружием** (выделено автором. — *Н.К.*), имеют право на получение отдельных моделей боевого холодного клинкового оружия (кортиков). Хранение кортиков, их ношение уволенными в запас офицерами флота с военной формой осуществляется на основании записи о наличии такого права, сделанной государственной военизированной организацией, передавшей данное оружие, в документе, выдаваемом гражданину при увольнении. Порядок передачи кортиков уволенным в запас офицерам флота для пожизненного хранения и ношения с военной формой одежды **устанавливается Правительством РФ** (выделено автором. — *Н.К.*).

По общему правилу руководители государственных военизированных организаций, в которых предусмотрена военная служба, имеют право передавать для пожизненного хранения и ношения с военной формой некоторым категориям граждан Российской Федерации (офицерам флота, уволенным в запас) по их заявлениям кортики.

Условия передачи кортиков уволенным в запас офицерам флота для пожизненного хранения и ношения с военной формой, в том числе перечень, форма и порядок ведения документов, которыми оформляется передача данного оружия, в си-

ду ч. 6 ст. 19 Федерального закона «Об оружии» устанавливаются руководителями государственных военизированных организаций, в которых предусмотрена военная служба, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере оборота оружия.

Предусмотренная законодателем в этой норме закона обязанность по установлению условий передачи кортиков уволенным в запас офицерам флота предопределяет необходимость разработки общеобязательного предписания постоянного характера, рассчитанного на многократное применение — нормативного правового акта.

Согласно подп. 7 п. 10 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации (далее — МО РФ), утвержденного Указом Президента РФ от 16 августа 2004 г. № 1082 «Вопросы Министерства обороны РФ», право издавать приказы, директивы, положения, наставления, инструкции, уставы и иные нормативные (правовые, нормативные правовые) акты, давать указания, организовывать и проверять их исполнение предоставлено только лично министру обороны Российской Федерации.

Из изложенного следует, что определение условий передачи кортиков уволенным в запас офицерам флота находится в компетенции не всех руководителей государственных военизированных организаций, а лишь наделенных правом издавать нормативные правовые акты, в данном случае — **министра обороны Российской Федерации** (выделено автором. — *Н.К.*).

Дело капитана 3-го ранга Р.

По окончании высшего военно-морского училища Р. получил личное оружие — кортик. Приказом начальника 12 Главного управления Министерства обороны Российской Федерации от 30 июня 2017 г. № 70 уже капитан 3-го ранга Р. был уволен с военной службы по состоянию здоровья в запас с правом ношения военной формы одежды и знаков различия, а приказом командира войсковой части 14258 (далее — командир) от 29 августа 2017 г. № 167 исключен из списков личного состава воинской части.

15 августа 2017 г. Р. обратился к командиру с рапортом, в котором содержалась просьба о выдаче аттестата на кортик. Данный рапорт удовлетворен не был, поэтому в связи с увольнением с военной службы Р. сдал кортик на склад.

Оценка действий командира судами первой и второй инстанций

Считая действия командира незаконными, Р. обратился с административным иском в Северомор-

ст. 222 УК РФ и ст. 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобой гр. Н.В. Урюпиной.

ский гарнизонный военный суд, в котором поставил вопрос о выдаче ему кортика и аттестата на него. Решением названного суда от 7 декабря 2017 г. иск Р. был удовлетворен. На командира возложена обязанность выписать аттестат на личное оружие — кортик, передать его для пожизненного хранения и ношения с военной формой одежды Р.

Апелляционным определением Северного флотского военного суда от 2 февраля 2018 г. решение суда первой инстанции было оставлено без изменения.

Определением судь Северного флотского военного суда от 3 мая 2018 г. было отказано в передаче кассационной жалобы административного ответчика (командира) для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Кассационная жалоба командира

В кассационной жалобе, адресованной в Судебную коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, командир просил состоявшиеся по делу судебные решения отменить и принять новое решение — отказать в удовлетворении заявленных требований. Позиция командира:

— в законодательстве отсутствуют нормы права, предусматривающие отчуждение государственной собственности посредством передачи кортиков **в личную собственность граждан** (выделено автором. — *Н.К.*), уволенных с военной службы;

— судом не установлено и не названо конкретное должностное лицо, наделенное правом передачи кортика увольняемому военнослужащему, он (командир) таким правом не обладает;

— соответствующую обязанность Федеральный закон «Об оружии» на каких-либо конкретных должностных лиц не возлагает;

— суд, не выяснив вопрос об отсутствии у Р. медицинских противопоказаний к владению оружием, необоснованно возложил на него (командира) обязанность выдать офицеру запаса аттестат на кортик и передать оружие последнему.

Позиция Верховного Суда РФ

Удовлетворяя требования административного иска Р., суды указали, что в силу ч. 5 ст. 19 Федерального закона «Об оружии», п. 7 (1) Правил оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях, утвержденных постановлением Правительства РФ от 15 октября 1997 г. № 1314 (в ред. постановления Правительства РФ от 13 сентября 2017 г. № 1100), Р. относится к категории граждан, имеющих право на получение кортиков для пожизненного хране-

ния и ношения с военной формой одежды, в связи с чем требования административного истца подлежат удовлетворению. Между тем такой вывод судов основан на неправильном применении норм материального права.

В период спорных правоотношений, т.е. в период отсутствия специального нормативного правового акта МО РФ, решение вопроса о передаче кортиков, находящихся на учете МО РФ, гражданам, уволенным с военной службы, находилось в компетенции **министра обороны Российской Федерации** (выделено автором. — *Н.К.*), а не командира войсковой части 81265, как ошибочно указали суды.

В соответствии с ч. 1 ст. 43 КАС РФ, если при подготовке административного дела к судебному разбирательству (во время такового в суде первой инстанции) будет установлено, что административное исковое заявление подано не к тому лицу, которое должно отвечать по заявленным требованиям, суд с согласия административного истца заменяет ненадлежащего административного ответчика надлежащим. Если административный истец не согласен на замену административного ответчика другим лицом, суд может без согласия административного истца привлечь это лицо в качестве второго административного ответчика.

Данные требования закона судом не выполнены, что свидетельствует о существенном нарушении норм процессуального права, которое повлияло на исход дела и без устранения которого невозможна защита охраняемых законом публичных интересов, что является основанием для отмены в кассационном порядке решений судов первой и второй инстанций и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Кроме того, вопреки положениям ч. 3 ст. 62, ч. 4 ст. 178, п. 1 ч. 4 ст. 180 КАС РФ, судом не выяснены все обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения данного дела. В частности, из ч. 5 ст. 19 Федерального закона «Об оружии» и содержащего аналогичное требование п. 7(1) Правил оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях, утвержденных постановлением Правительства РФ от 15 октября 1997 г. № 1314, следует, что обязательным условием передачи гражданину, уволенному с военной службы, отдельных моделей боевого холодного клинкового оружия (кортиков) является отсутствие медицинских противопоказаний к владению оружием.

При этом форма медицинского заключения об отсутствии медицинских противопоказаний к владению оружием установлена Порядком проведения

медицинского освидетельствования на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием и химико-токсикологических исследований наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов, утвержденным приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30 июня 2016 г. № 441н.

Обстоятельства, связанные с выполнением Р. требования о прохождении освидетельствования на предмет установления медицинских противопоказаний к владению оружием, судами не устанавливались и отражения в судебных актах по делу не нашли.

Перечисленные выше требования закона судом не выполнены, что свидетельствует о существенном нарушении норм процессуального права, которое повлияло на исход дела и без устранения которого невозможна защита охраняемых законом публичных интересов, что является основанием для отмены в кассационном порядке решения Северноморского гарнизонного военного суда от 7 декабря 2017 г. и апелляционного определения Северного флотского военного суда от 2 февраля 2018 г. по административному исковому заявлению Р. и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Итог: Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ отменила решение Северноморского гарнизонного военного суда от 7 декабря 2017 г. и апелляционное определение Северного флотского военного суда от 2 февраля 2018 г., а дело по административному иску Р. направлено на новое рассмотрение в Северноморский гарнизонный военный суд в ином составе судей³.

Основные научно-практические выводы

Как видим, казалось бы, элементарный регламент безвозмездной передачи кортика (имущество МО РФ) в собственность штатскому гражданину (бывшему военнослужащему) на самом деле сложнейшая правовая конструкция, имеющая как гражданско-правовой, так и административно-правовой регламент.

Служба в армии, на флоте порождает в первую очередь административно-правовые отношения между гражданином и государством, в рамках которых офицеру флота наряду с вещевым довольствием в виде форменного обмундирования, выдается также и такой атрибут формы, как кортик. Подчеркнем: кортик, как и, например, табельное огнестрельное оружие, выдают офицеру для ношения в соответствии с определенными воинскими уставами,

³ Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 29 ноября 2018 г. № 210-КГ18-16 // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2018 г.

различными положениями о прохождении военной службы. При этом законодатель исходит из того, что офицер в силу своей природы физически и психически здоров, выданный ему кортик будет использоваться строго в рамках уставных правоотношений.

Безвозмездная передача кортика государством (собственность МО РФ) бывшему офицеру флота — штатскому гражданину — акт гражданско-правовой, осуществление которого законодателем ставится в зависимость от физического и психического состояния нового владельца. Здесь сразу следует подчеркнуть, что такое состояние бывшего офицера флота далеко не константа, ибо нет ничего более непостоянного, как здоровье.

Очевидно, что появление оружия у рядового гражданина, а именно таковым является бывший офицер флота, порождает новый комплекс правоотношений между ним и государством, которое возложило на себя обязанность следить за оборотом оружия, даже такого как кортик.

Очевидно также и то, что «сбыт кортика» государством в лице командира (руководителя военизированной организации) гражданину — не только рядовая гражданско-правовая сделка, но и действие по реализации оружия, регламентация которого определена как Федеральным законом «Об оружии», так и комплексом подзаконных нормативных актов, в числе которых — названное постановление Правительства РФ, приказы министра обороны РФ.

«Сбыт кортика» вне регламента — уголовно наказуемое деяние. При таких обстоятельствах вполне объяснимо упорство командира войсковой части 14258, который явно не хотел оказаться в статусе Н.В. Урюпиной, осуществившей сбыт кортика за рамками анализируемых выше регламентов.

Исторически сложилось так, что кортик — непременный атрибут формы морского офицера. Право на ношение такой формы — знак уважения к бывшим военнослужащим со стороны государства. Сохранение военно-морской формы бывшего морского офицера как реликвии после смерти последнего в семье: пережившим супругом, детьми, внуками, правнуками — проявление уважения к заслугам предков.

В текущий момент времени воспитание патриотизма на самом высшем государственном уровне провозглашено нашей национальной идеей⁴. Естественно, что при таких обстоятельствах законодателю следовало бы своевременно задуматься о детальном рег-

⁴ «У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. Никакой другой идеи мы не придумаем и придумывать не надо», — заявил Президент России В.В. Путин, выступая 3 февраля 2016 г. на встрече «Клуба лидеров».

ламенте хранения кортиков как реликвий бывшими офицерами флота, а затем и их наследниками.

Впрочем, есть и альтернативный вариант развития анализируемых правоотношений — отказ от передачи кортиков бывшим офицерам флота, как это было в свое время сделано по отношению к прочим видам холодного оружия: саблям, шашкам, палашам,

шпагам и тому подобным предметам, сухо квалифицируемым как холодное оружие.

Пока же Р. следовало обратиться с административным иском не к командиру, а сразу к министру обороны РФ, приложив к данному документу справку об отсутствии медицинских противопоказаний на право владения, хранения и ношения холодного оружия.

Литература

1. Колоколов Н.А. Наградной пистолет: «выстрел» в хозяина / Н.А. Колоколов // ЭЖ-Юрист. 2014. № 15. С. 16.
2. Колоколов Н.А. Незаконный оборот оружия: форма побеждает содержание / Н.А. Колоколов // Уголовный процесс. 2014. № 7. С. 34–37.
3. Колоколов Н.А. Оружие — опасное наследство / Н.А. Колоколов // Уголовный процесс. 2015. № 8. С. 46–49.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ

*Потапов Михаил Григорьевич,
профессор кафедры гражданского права
Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
m.potapov@ngs.ru*

В статье обозначены правовые проблемы обеспечения военнослужащих жилыми помещениями. В частности, затронуты вопросы: понимания и соотношения терминов «жилище» и «жилое помещение»; нормы площади служебного жилого помещения, предоставляемого военнослужащему; учетной нормы площади жилого помещения; субсидии для приобретения или строительства жилого помещения военнослужащим.

Ключевые слова: жилище, жилое помещение, нормы площади служебного жилого помещения, учетная норма, субсидии, военнослужащий.

Relevant Issues of Provision of Housing to Military Personnel

*Potapov Mikhail G.
Professor of the Department of Civil Law of the Novosibirsk Military Institute named after General
of the Army I.K. Yakovlev of National Guard Troops of the Russian Federation
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor*

The article outlines the legal issues of military personnel living quarters. In particular, issues: understanding and relationships of the terms “dwelling” and “living quarters”; norm plaza official residential premises provided by the soldier; accounting rules area of the dwelling; subsidies for the purchase or construction of residential premises.

Keywords: dwelling, residential premises, norms of the area of official residential premises, accounting rate, subsidies, soldier.

Обеспечение военнослужащих жилыми помещениями имеет важное значение для государства и общества. Значимость такого обеспечения влияет на качество и эффективность решения задач безопасности страны. Вместе с тем существует много проблем такого рода, затронуть и рассмотреть которые в рамках данной статьи не представляется возможным. В то же время видение таких проблем и их понимание является необходимым условием решения этих самых проблем. О каких проблемах и о чем, в частности, может идти речь? В первом приближении видения этих проблем одними из них могут быть следующие.

1. Статья 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»¹ (далее — Федеральный закон о статусе военнослужащих) называется «Право на жилище», а в ее содержании речь идет о праве военнослужащих на жилые помещения. «Жилище» и «жилое помещение» — это не одни и те же термины, они разные по содержанию своего смыслового объема. Термин «жилище» не определяется ни в упомянутом Федеральном законе о статусе военнослужащих, ни в Гражданском (далее — ГК) и Жилищном (далее — ЖК) кодексах России, но его легальная, законодательная дефиниция обозначена в примечании к ст. 139 Уголовного кодекса РФ (далее — УК)². Здесь под жилищем понимается: 1) *индивидуальный жилой дом* с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями; 2) *жилое помещение* независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания; 3) иное помещение или *строение, не входящие в жилищный фонд*, но предназначенные для временного проживания. Различные трактовки анализируемого термина не позволяют однозначно понять, что же собой представляет жилище — дом, помещение, строение, и приемлемы ли все они к вопросам обеспечения жилищем военнослужащих, особенно что касается помещения или строения, не входящих в жилищный фонд.

Иначе понимание жилища рассматривается в научной литературе. Так, по мнению исследователей, «под жилищем следует понимать *всякое* (курсив мой. — П.М.) помещение, предназначенное или приспособленное для постоянного или временного проживания людей»³. Авторы полагают, что «понятием «жилище» охватываются: жилые комнаты, места общего пользо-

вания (коридор, ванная, туалет, балкон, веранда), подвал, чердак, кухня, пристройки, надворные постройки хозяйственного назначения, комнаты в гостинице, санатории, дома отдыха, отдельная палата в больнице, палатка, охотничий или садовый домик»⁴. Они же приравнивают к жилищу следующее: «... транспортные средства, находящиеся в частной собственности или только во владении и пользовании граждан; личные гаражи независимо от места их расположения; отдельное купе в поезде или отдельная каюта на корабле», ящики из-под холодильников, палатки, шалаша, пещеры и т.д.»⁵ Такой «широкий» подход к пониманию анализируемого термина позволяет довести суждения до абсурда, когда военнослужащий может быть обеспечен жилищем в виде палатки, шалаша, пещеры, ящика и т.п., что, собственно, недопустимо. Поэтому следует либо легально определить понятие «жилище», которое трактовалось бы однозначно, было приемлемым и не позволяло доводить его понимание до абсурда, либо исходить из понимания жилого помещения, закрепленного в Жилищном кодексе России. Здесь в ч. 2 ст. 15 жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства)⁶.

Можно полагать, что термины «жилище» и «жилое помещение» соотносятся как общее и частное. С одной стороны, понятие «жилище» включает в себя в том числе и жилое помещение. С другой стороны, «жилище» — весьма объемный по своему смысловому содержанию термин, когда относят к нему подвалы, чердаки, гаражи, пещеры, шалаша, транспортные средства, которые не могут считаться жилыми помещениями. В этой связи думается, что название ст. 15 Федерального закона о статусе военнослужащих следует привести в соответствие с ее содержанием.

2. Согласно абзацу 2 п. 1 ст. 15 Федерального закона о статусе военнослужащих последним, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы *служебные жилые помещения по нормам и в порядке* (курсив мой. — П.М.), которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Закрепленный в этом пункте названной статьи анализируемого закона термин «*служебное помещение*»

¹ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

² Там же.

³ Конституция Российской Федерации. Комментарий / под общей ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. М. : Юридическая литература, 1994. С. 161–162 // URL: http://hulitruli.ru/up/files/Kommentarii_KRF.pdf

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

не определяется действующим законодательством. Здесь же сделана весьма абстрактная бланкетная отсылка на федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации в части норм и порядка предоставления военнослужащим служебных помещений. В самом деле, о каких федеральных законах и иных нормативных актах здесь идет речь, в которых бы были установлены нормы и порядок предоставления военнослужащим служебных жилых помещений?

Служебные жилые помещения, согласно ст. 92, 99 и 100 ЖК РФ, отнесены к специализированному жилищному фонду; предоставляются на основании решений собственников таких помещений по договорам найма специализированного жилого помещения — ч. 1 ст. 99 ЖК РФ. В качестве служебных жилых помещений используются жилые помещения специализированного государственного или муниципального жилищных фондов — ч. 2 ст. 92 ЖК РФ.

Применительно к военным организациям войск национальной гвардии специализированный жилищный фонд (служебные жилые помещения; жилые помещения в общежитиях или маневренного фонда — п. 1 ст. 92 ЖК РФ) формируется за счет жилых помещений государственного и муниципального жилищного фонда, переданных таким военным организациям в оперативное управление⁷. При этом в соответствии с ч. 5 ст. 100 ЖК РФ к пользованию специализированными жилыми помещениями по договорам найма таких жилых помещений применяются правила, предусмотренные ст. 65 (права и обязанности наймодателя жилого помещения по договору социального найма), частями 3 и 4 ст. 67 (права и обязанности нанимателя жилого помещения по договору социального найма) и ст. 69 (права и обязанности членов семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма) ЖК РФ. Следовательно, к договору найма служебного помещения законодатель только лишь отчасти допускает применение норм, регламентирующих отношения по договору социального найма жилого помещения. В этой связи возникают вопросы, связанные: 1) с соотношением юридических норм, регламентирующих отношения по договору найма специализированного жилого помещения (ст. 100 ЖК РФ) и договору социального найма жилого помещения (ст. 60

ЖК РФ); 2) с нормами предоставления жилых помещений по этим видам договоров.

Одними из отличительных условий названных договоров является плата и срок пользования жилыми помещениями. Так, по договору найма специализированного жилого помещения его собственник (действующий от его имени уполномоченный орган государственной власти или уполномоченный орган местного самоуправления) или уполномоченное им лицо (наймодатель) обязуется передать другой стороне — гражданину (нанимателю) данное жилое помещение за плату во владение и пользование для временного проживания в нем. По договору же социального найма жилого помещения не указывается плата за пользование таким помещением и нет срока его действия.

На основании ст. 104 ЖК РФ служебные жилые помещения предоставляются гражданам в виде жилого дома, отдельной квартиры, понятие которых раскрывается в ст. 16 этого же кодекса. Однако по п. 5 Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду, утвержденных постановлением Правительства РФ от 26 января 2006 г. № 42, к служебным жилым помещениям относятся только отдельные квартиры, и тем самым исключается жилой дом⁸. Поэтому п. 5 названных Правил следует привести в соответствие с п. 1 ст. 64 ЖК РФ применительно к жилому дому.

Однако по каким нормам площади служебного жилого помещения оно предоставляется *военнослужащему*? Ни Федеральный закон о статусе военнослужащих, ни до сих пор действующий для военных организаций войск национальной гвардии России Временный порядок оформления и предоставления во внутренних войсках МВД России служебных жилых помещений или жилых помещений в общежитиях, утвержденный Приказом Главнокомандующего Внутренними войсками Министерства внутренних дел Российской Федерации от 8 октября 2014 г. № 412, не предусматривают нормы предоставления общей площади служебного жилого помещения. Иначе этот вопрос решен в Министерстве обороны России. По п. 3 Инструкции о предоставлении военнослужащим — гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, служебных жилых помещений, утвержденной Приказом министра обороны РФ от 30 сентября 2010 г. № 1280⁹

⁷ Пункт 3 Временного порядка оформления и предоставления во внутренних войсках МВД России служебных жилых помещений или жилых помещений в общежитиях, утвержденного Приказом Главнокомандующего Внутренними войсками Министерства внутренних дел Российской Федерации от 8 октября 2014 г. № 412 // URL: <http://voensudmo.ru/doc/glavnokomanduyushchego-vnutrennimi-voyskami-ministerstva-vnutrennih-del-rossiyskoy-federacii-ot>. В данном документе не установлены нормы предоставления общей площади служебного жилого помещения.

⁸ Постановление Правительства РФ от 26 января 2006 г. № 42 «Об утверждении Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений» // URL: http://base.garant.ru/12144682/ef6996ac80c963e0055b4d44dfdd87f0/#block_5000

⁹ СПС «Гарант» // URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12179855/paragraph/25131:0>

(далее — Инструкция), служебные жилые помещения предоставляются военнослужащим и членам их семей не ниже норм предоставления площади жилого помещения при предоставлении жилых помещений по договору социального найма, установленных ст. 15.1 Федерального закона о статусе военнослужащих, после сдачи предоставленных по прежнему месту военной службы служебных жилых помещений. Однако, во-первых, в п. 1 ст. 15.1 Федерального закона о статусе военнослужащих речь идет о 18 кв. м применительно не к договору найма специализированного, служебного помещения, а к договору социального найма жилого помещения, что не одно и то же. Во-вторых, согласно абзацу 2 п. 1 ст. 15 Федерального закона о статусе военнослужащих служебные помещения предоставляются военнослужащим по нормам, которые предусмотрены прежде всего федеральными законами, а затем и иными нормативными, в том числе подзаконными правовыми актами Российской Федерации. В-третьих, необходимо учитывать нормы Конституции, в которой установлено, что: 1) федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации (ч. 2 ст. 4); 2) органы государственной власти, должностные лица обязаны соблюдать законы (ч. 2 ст. 15). Таким образом, упомянутая Инструкция Минобороны должна соответствовать требованиям законов, в данном случае в жилищной сфере.

Если учитывать нормы предоставления площади жилого помещения, предусмотренные ст. 50 ЖК РФ, то здесь такая норма точно не закреплена, а говорится о норме предоставления площади жилого помещения по договору социального найма, представляющей собой минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется размер общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма. При этом такая норма устанавливается органом местного самоуправления (курсив мой. — П.М.) в зависимости от достигнутого в соответствующем муниципальном образовании уровня обеспеченности жилыми помещениями, предоставляемыми по договорам социального найма, и других факторов.

Если принимать во внимание такое муниципальное образование как город Новосибирск, то здесь норма предоставления площади жилого помещения по договору социального найма установлена в размере не менее 15 кв. м общей площади жилого помещения на каждого члена семьи, что предусмотрено п. 4.2 Положения о порядке управления и распоряжения муниципальным жилищным фондом города Новосибирска¹⁰. Однако если соотносить названную норму предостав-

ления жилого помещения по договору социального найма, т.е. не менее 15 кв. м на одного человека на основании Решения городского Совета Новосибирска от 28 сентября 2005 г. № 94, и норму предоставления военнослужащему жилого помещения по договору социального найма, т.е. 18 кв. м на основании п. 1 ст. 15.1 Федерального закона о статусе военнослужащих, то возникает вопрос о приоритете юридической силы этих норм.

Казалось бы, упомянутое Решение городского Совета Новосибирска от 28 сентября 2005 г. № 94 является подзаконным нормативным правовым актом, и в этом случае должны иметь приоритет по юридической силе нормы права ФЗ о статусе военнослужащих. Вместе с тем Решение городского Совета Новосибирска от 28 сентября 2005 г. № 94 принято на основании требований ч. 2 ст. 50 ЖК РФ, предусматривающей право органа местного самоуправления устанавливать норму предоставления площади жилого помещения по договору социального найма. При этом ч. 8 ст. 5 ЖК РФ закреплено, что в случае несоответствия норм жилищного законодательства, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актах органов местного самоуправления, положениям Жилищного кодекса применяются нормы права последнего. Следовательно, необходимо либо п. 1 ст. 15.1 Федерального закона о статусе военнослужащих привести в соответствие с ч. 2 ст. 50 ЖК, либо внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 50 ЖК РФ.

Если учитывать Порядок предоставления военнослужащим войск национальной гвардии России жилых помещений по договору социального найма, утвержденный Приказом Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 28 сентября 2018 г. № 431¹¹, то здесь, во-первых, сделана отсылка к ст. 15.1 Федерального закона о статусе военнослужащих, где речь идет о тех же 18 кв. м, и, во-вторых, нет упоминания о служебном жилом помещении. При этом пунктом 4 названного «Порядка» закреплено, что в случае невозможности предоставления военнослужащим жилых помещений по нормам, установленным ст. 15.1 Федерального закона о статусе военнослужащих, при их согласии могут предоставляться *меньшие* (курсив мой. — П.М.) по площади жилые помещения. Подобное правило записано и в п. 4 Инструкции Минобороны, где записано, что в случае невозмож-

¹⁰ Решение городского Совета Новосибирска от 28 сентября 2005 г. № 94 «О положении о порядке управления и распоряжения муниципальным жилищным фондом города Новосибирска» // Электронный фонд правовой и норма-

тивно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/5419857>

¹¹ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

ности предоставления военнослужащим и членам их семей служебных жилых помещений по нормам, указанным в п. 3 Инструкции, при их согласии могут предоставляться *меньшие* по площади служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, жилые помещения маневренного фонда или общежития. Таким образом, названные ведомственные правила и нормы, уменьшающие площадь жилого помещения, нарушают требования закона в этой части.

3. «Правилами признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих» не установлена конкретная учетная норма площади жилого помещения, а сделана абстрактная отсылка к «законодательству по месту прохождения военной службы»¹². Если по этому вопросу принимать во внимание ч. 4 ст. 50 ЖК РФ, то учетной нормой площади жилого помещения является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Здесь же закреплено, что учетная норма устанавливается *органом местного самоуправления*. Размер такой нормы не может превышать размер нормы предоставления, установленной данным органом. В соответствии с пунктом 4.1 Положения о порядке управления и распоряжения муниципальным жилищным фондом города Новосибирска, учетная норма площади жилого помещения установлена в размере 12 и менее кв. м общей площади жилого помещения на каждого члена семьи¹³. Следовательно, если военнослужащий проходит службу в воинской части, дислоцированной на территории города Новосибирска, то он будет признан нуждающимся в жилом помещении при условии проживания в жилом помещении общей площадью 12 и менее кв. м на одного члена семьи. Если военнослужащий и члены его семьи проживают в жилом помещении общей площадью более 12 кв. м. на каждого, то он не может быть признан нуждающимся в жилом помещении. Вместе с тем ч. 6 ст. 50 ЖК РФ установлено, что федеральными законами, указами Президента РФ, законами субъектов фе-

дерации, устанавливающими порядок предоставления жилых помещений по договорам социального найма, определенным категориям граждан могут быть установлены иные учетные нормы. К сожалению, автору данной статьи не удалось обнаружить таких законов, указов и других нормативных правовых актов, в которых бы указывались иные учетные нормы площади жилого помещения. В этой связи думается, что учетные нормы площади жилых помещений применительно к военнослужащим должны быть унифицированы в России на основании закона и не зависеть от органов местного самоуправления, что требует также внесения соответствующих изменений либо в Жилищный кодекс, либо в Федеральный закон о статусе военнослужащих.

4. В пункте 10 Порядка предоставления субсидии для приобретения или строительства жилого помещения военнослужащим, утвержденного Приказом Росгвардии от 28 сентября 2018 г. № 428 закреплено, что расчет размера жилищной субсидии осуществляется жилищной комиссией в порядке, установленном Правилами. Однако здесь нет какой-либо ссылки на эти самые Правила, какие и кто их принимал. Возникают также и вопросы о расчетах этих субсидий. Если речь идет о Правилах расчета субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (жилых помещений), предоставляемой военнослужащим¹⁴, то здесь нормативы общей площади жилого помещения в размере 33 и 42 кв. м не соответствуют 18 кв. м, установленным ст. 15.1 Федерального закона о статусе военнослужащих. При этом норматив стоимости 1 кв. метра общей площади жилого помещения определяется Минстроем РФ. По Новосибирской области такой норматив установлен ведомством на 2019 г. в размере 45 802 руб. / кв. м¹⁵. Однако реальная средняя рыночная стоимость 1 кв. метра общей площади жилого помещения в городе Новосибирске на 30–40% выше установленной Минстроем РФ. В других городах и поселениях России реальная рыночная стоимость одного кв. метра также существенно отличается от установленной Минстроем РФ. При данном расчете учитываются и так называемые «поправочные коэффициенты» с учетом общей продолжительности военной службы (1,85; 2,25; 2,375). Однако насколько научно обоснованы эти поправочные коэффициенты?

¹² Постановление Правительства РФ от 29 июня 2011 г. № 512 «О порядке признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих — граждан Российской Федерации и предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

¹³ Решение городского Совета Новосибирска от 28 сентября 2005 г. № 94 «О положении о порядке управления и распоряжения муниципальным жилищным фондом города Новосибирска» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: <http://docs.cntd.ru/document/5419857>

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2014 г. № 76 «Об утверждении Правил расчета субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (жилых помещений), предоставляемой военнослужащим — гражданам Российской Федерации и иным лицам в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

¹⁵ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

5. Правовую основу жилищного обеспечения военнослужащих составляют: Конституция РФ, ГК, ЖК РФ, Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, Федеральный закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ, иные законодательные акты, а также довольно обширная совокупность подзаконных нормативных право-

вых актов, в том числе различных ведомств. В настоящее время принято и действует достаточно большое количество нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность военных организаций и военнослужащих. Количество таких нормативных актов должно приобрести качество при их систематизации, в том числе и по вопросам обеспечения военнослужащих жилищными помещениями.

К ВОПРОСУ О ЗАКОННОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, УЧАСТВУЮЩИХ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ*

*Харитонов Станислав Станиславович,
полковник юстиции запаса,
кандидат юридических наук, профессор
stass1964@gmail.com*

В статье анализируется некоторая неопределенность правовых норм, регулирующих единовременные денежные выплаты военнослужащим в случае причинения им вреда здоровью при участии в борьбе с терроризмом с последующим увольнением по состоянию здоровья.

Ключевые слова: военнослужащий, противодействие терроризму, единовременные денежные выплаты, увечье, инвалидность, досрочное увольнение с военной службы.

On the Legality of the Law Enforcement Practice Related to Social Protection of Military Personnel Taking Part in Terrorism Combating

*Kharitonov Stanislav S.
Retired Colonel of Justice
Candidate of Legal Sciences
Professor*

The article analyzes some uncertainty of the legal norms regulating lump-sum cash payments to servicemen in the event of harm to their health when participating in the fight against terrorism, followed by dismissal due to health conditions.

Keywords: soldier, countering terrorism, lump sum cash payments, injury, disability, early dismissal from military service.

Участие военнослужащих в борьбе с терроризмом, который, к сожалению, затронул и нашу страну, на протяжении почти уже двух десятков лет является важной частью деятельности «силовых» структур по обеспечению безопасности России. При этом уча-

стие военнослужащих в этой деятельности подразумевает и прямые боевые столкновения, что неизбежно приводит к потерям среди военнослужащих — как безвозвратным (убитые), так и санитарным (раненые и контуженые).

* Рецензент — Туганов Ю.Н., заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Безусловно, здоровье и жизнь человека нельзя оценить в стоимостном отношении, но мировая практика идет по пути предоставления пострадавшим в борьбе с терроризмом и членам их семей мер социальной защиты, включая денежные выплаты, которые, в свою очередь, могут носить единовременный или регулярный характер. Военные юристы в своих научных, учебных и справочных работах и изданиях периодически обращались к этой теме¹. Тем не менее, как считают некоторые правоприменители, в связи с дефектами правовых предписаний, определяющих единовременные выплаты военнослужащему, предусмотренные Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее — Закон о противодействии терроризму) и Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее — Закон о денежном довольствии военнослужащих), возникает потребность обращения к этой правовой проблематике.

Прежде всего отметим, что в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 (п. 43), и ряде международных нормативных правовых актов установлены критерии военной составляющей терроризма.

Анализ форм и методов террористической деятельности позволяет сделать вывод о том, что основным методом исполнения террористических актов является насилие военными средствами: убийство; поджог; взрывы; захват транспортных средств; захват заложников; похищение людей; нанесение увечий; вооруженные нападения; захват зданий и объектов; диверсии и т.п.

Таким образом, терроризм имеет много общего с традиционной вооруженной конфронтацией (войной, вооруженным конфликтом), потому что предусматривает схожее по формам насилие, основанное на

применении в широком смысле этого слова оружия. И терроризм, и война, и вооруженный конфликт политически мотивированы и направлены на достижение одной и той же стратегической цели — захватить или удержать власть, добиться победы.

Закон о противодействии терроризму устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

В соответствии со ст. 20 Закона о противодействии терроризму к лицам, участвующим в борьбе с терроризмом, находящимся под защитой государства и подлежащим правовой и социальной защите, относятся, в частности, военнослужащие, сотрудники и специалисты федеральных органов исполнительной власти и иных государственных органов, осуществляющие борьбу с терроризмом.

Социальная защита лиц, принимающих участие в борьбе с терроризмом, обеспечивается соответствующими органами с учетом правового статуса этих лиц, который, в свою очередь, устанавливается федеральными законами и иными правовыми актами Российской Федерации.

Законом о борьбе с терроризмом предусмотрено (ст. 21), что возмещение указанным выше лицам вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу в связи с их участием в борьбе с терроризмом, осуществляется в Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации и в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Например, при гибели лица, которое участвовало в контртеррористических мероприятиях, членам семьи погибшего и его иждивенцам выплачивается единовременная компенсация в размере шестисот тысяч рублей, сохраняются очередь на получение жилья, компенсаций по оплате жилья и жилищно-коммунальных услуг, если имелось право на получение таких компенсаций. Нетрудоспособным членам семьи погибшего и лицам, находившимся на его иждивении, назначается пенсия по случаю потери кормильца. Нетрудоспособным членам семьи погибшего и лицам, находившимся на его иждивении, назначается пенсия по случаю потери кормильца.

В случае если лицо, принимавшее участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, получило увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, этому лицу за счет средств федерального бюджета выплачивается единовременное пособие в размере трехсот тысяч рублей и назначается пенсия

¹ См., например: Викторов В.В. Обязательное государственное страхование и единовременные пособия для военнослужащих, получивших повреждение здоровья. М. : За права военнослужащих, 2004. 287 с. ; Туганов Ю.Н., Журавлев С.И. Военная администрация : учеб. пос. М. : Граница, 2015. 179 с. ; Ефремов А.В. Выплата единовременного пособия, ранее предусмотренного Федеральным законом «О борьбе с терроризмом», членам семей погибших до 1 января 2005 года в связи с участием в борьбе с терроризмом военнослужащих признается судом дополнительной мерой социальной защиты // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 9 (171). С. 28–33 ; Кулешов Г.В. О некоторых вопросах, связанных с возмещением вреда военнослужащим, участвующим в борьбе с терроризмом, и членам их семей // Там же. 2008. № 12 (138). С. 26–32 ; Харитонов С.С. Должно ли выплачиваться единовременное пособие военнослужащим, участвующим в борьбе с терроризмом, наряду со страховыми выплатами по обязательному государственному страхованию их жизни и здоровья? // Там же. 2011. № 5 (167). С. 5–6; и др.

в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В случае если лицо, принимавшее участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, получило ранение, не повлекшее за собой наступления инвалидности, этому лицу выплачивается единовременное пособие в размере ста тысяч рублей.

В случае если имущество лица, принимавшего участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, утрачено или повреждено, это лицо имеет право на возмещение его стоимости в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Сам факт причинения вреда здоровью граждан в связи с их участием в борьбе с терроризмом, обуславливает возникновение конституционно-правовых отношений по поводу возмещения вреда между государством, как объектом посягательства, с охраной ценностей которого было связано причинение вреда, и гражданами.

Это порождает особый характер отношений между гражданином и государством, заключающийся в том, что государство принимает на себя обязанность возмещения такого вреда, который объективно единовременно не может быть возмещен в порядке, установленном гражданским, административным, уголовным и другим отраслевым законодательством.

Конституция Российской Федерации определяет, что признание и обеспечение права на возмещение вреда здоровью есть конституционная обязанность Российской Федерации как социального правового государства.

При принятии на себя ответственности за возмещение вреда гражданам государство обязано соблюдать Конституцию Российской Федерации и правовые требования, которые вытекают из понимания защиты жизни и здоровья граждан как конституционной ценности, которая является равной и одинаково важной для всех граждан при их участии в борьбе с терроризмом. Одновременно конституционные нормы обязывают государство регулировать и защищать права и свободы человека и гражданина, что, в свою очередь, предписывает федеральным законодателям применять эффективные правовые механизмы для компенсации потерянного здоровья с учетом инфляционных процессов.

Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (подп. «в» п. 1 ст. 51) установлено основание досрочного увольнения с военной службы, при котором военнослужащий подлежит увольнению с военной службы в связи с признанием его военно-врачебной комиссией не годным к военной службе.

Указанное основание увольнения с военной службы связано с причинением вреда здоровью военнослу-

жащего, что, в силу объективных причин, не допускает продолжения им военной службы и требует освобождения военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы до дня исключения из списков личного состава воинской части.

При увольнении военнослужащего с военной службы в связи с признанием его не годным к военной службе вследствие военной травмы ему выплачивается единовременное пособие в размерах, указанных в ч. 12 ст. 3 Закона о денежном довольствии военнослужащих.

Федеральным законодателем в ч. 3 ст. 21 Закона о противодействии терроризму также установлено, что в случае если лицо, принимавшее участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, получило увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, этому лицу за счет средств федерального бюджета выплачивается единовременное пособие в размере трехсот тысяч рублей и назначается пенсия в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Представляется, что законодатель связал возникновение оснований для выплаты единовременных пособий с единым юридическим фактом — причинением вреда здоровью военнослужащего.

Поскольку указанные выше основания для выплаты единовременных пособий при причинении вреда здоровью (военная травма или увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности) возникают одновременно, то, согласно ч. 6 ст. 21 Закона о противодействии терроризму при одновременном возникновении в соответствии с законодательством Российской Федерации нескольких оснований для указанных единовременных выплат выплата осуществляется по одному основанию по выбору получателя.

Схожая норма содержится в ч. 15 ст. 3 Закона о денежном довольствии военнослужащих, которая предусматривает, что выплата единовременных пособий, предусмотренных ч. 12 ст. 3 указанного Закона, не производится лицам, получившим такие пособия или компенсации по тем же основаниям в соответствии с иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В заключение отметим, что в соответствии с п. 9 ст. 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие, граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей, имеющие право на социальные гарантии и компенсации в соответствии с указанным Законом, пользуются социальными гарантиями и компенсациями, установленными для граждан федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Если указанные лица одновременно имеют право на получение одной и той же социальной гарантии и компен-

сации по нескольким основаниям, то им предоставляются по их выбору социальная гарантия и компенсация по одному основанию, за исключением случаев, особо

предусмотренных федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Литература

1. Викторов В.В. Обязательное государственное страхование и единовременные пособия для военнослужащих, получивших повреждение здоровья / В.В. Викторов. М. : За права военнослужащих, 2004. 287 с.
2. Ефремов А.В. Выплата единовременного пособия, ранее предусмотренного Федеральным законом «О борьбе с терроризмом», членам семей погибших до 1 января 2005 года в связи с участием в борьбе с терроризмом военнослужащих признается судом дополнительной мерой социальной защиты / А.В. Ефремов // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 9 (171). С. 28–33.
3. Кулешов Г.В. О некоторых вопросах, связанных с возмещением вреда военнослужащим, участвующим в борьбе с терроризмом, и членам их семей / Г.В. Кулешов // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 12 (138). С. 26–32.
4. Туганов Ю.Н. Военная администрация : учебное пособие / Ю.Н. Туганов, С.И. Журавлев. М. : Граница, 2015. 179 с.
5. Харитонов С.С. Должно ли выплачиваться единовременное пособие военнослужащим, участвующим в борьбе с терроризмом, наряду со страховыми выплатами по обязательному государственному страхованию их жизни и здоровья? / С.С. Харитонов // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 5 (167). С. 5–6.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ*

*Черкасова Наталья Дмитриевна,
научный сотрудник Центра исследования права «Эквигас»
avtor@lawinfo.ru*

В статье рассматриваются аспекты правового обеспечения перемещения военнослужащих органов федеральной службы безопасности по военной службе. Сформулировано авторское понятие «перемещение военнослужащих по военной службе». Указывается на наличие ряда коррупционных проявлений в сфере перемещения военнослужащих по военной службе. Рассматриваются основания увольнения военнослужащих ФСБ России с военной службы. Предлагается внесение изменений в существующее законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: перемещение по военной службе, военнослужащие органов ФСБ России, коррупционная составляющая, увольнение с военной службы.

Peculiarities of the Modern Legal Support of Transfer of Military Personnel of Authorities of the Federal Security Service for Reasons of Military Service

*Cherkasova Natalya D.
Research Scientist of the Equitas Center for Law Research*

The article deals with the aspects of legal support for the movement of military personnel of the Federal security service in the military service. The author's concept "movement of the military personnel on military service" is

* Рецензент — Туганов Ю.Н., заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

formulated. It is specified, on existence of a number of corruption manifestations in the sphere of movement of the military personnel on military service. The article considers the grounds for dismissal of Russian FSB servicemen from military service. It is proposed to amend the existing legislation of the Russian Federation.

Keywords: *movement on military service, military personnel of bodies of FSB of Russia, corruption component, dismissal from military service.*

В процессе прохождения военной службы в органах федеральной службы безопасности достаточно широко используются служебные перемещения военнослужащих по военной службе. Это обусловлено необходимостью соблюдения высокого уровня боеготовности подразделений органов ФСБ России, поддержания компетенций и квалификации военнослужащих в соответствии с необходимыми требованиями.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена наличием ряда существенных пробелов и противоречий в законодательной базе, регулирующей деятельность органов ФСБ России, военную службу, преодоление и устранение которых без научного обоснования представляется невозможным; научной проработкой требующих актуализации аспектов практического применения комплекса административно-правовых средств при перемещении военнослужащих органов ФСБ России по военной службе; отсутствием работ по освещению правового регулирования перемещения военнослужащих органов ФСБ России по военной службе, с одной стороны, и наличием потребности у военнослужащих разъяснения их прав и обязанностей, а также правомочий принятых решений высшим командным составом, по исследуемой тематике.

Перемещение военнослужащих органов ФСБ России по военной службе правоведами рассматривается как элемент понятия «прохождение военной службы», представляющий собой, в свою очередь, совокупность юридических фактов, феноменов, прецедентов, которые имеют своей целью трансформации в служебно-правовом положении военнослужащих ФСБ России¹.

Перемещению военнослужащих органов ФСБ России по военной службе, как неотъемлемой составляющей прохождения военной службы, присуща вся совокупность признаков правового института (таблица 1).

Перемещение военнослужащих органов ФСБ России по военной службе представляет собой правовой факт, последствием которого является трансформация военно-служебных отношений. Под военно-служебными отношениями понимают урегулированные военной правовой наукой сложившиеся, выработанные, законодательно утвержденные устойчивые связи между военнослужащим органов ФСБ России и государ-

¹ Кудашкин А.В., Фатеева К.В. Военно-юридический энциклопедический словарь. М.: За права военнослужащих, 2008. С. 287.

Таблица 1

№	Вид признака	Сущность признака
1	Материальный	Наличие относительно самостоятельной по своему содержанию группы общественных отношений, связанных с перемещениями военнослужащих по военной службе
2	Юридический	Наличие группы специальных нормативных правовых актов, содержащих нормы о перемещении военнослужащих по военной службе

ственным институтом в лице федерального государственного органа (в рассматриваемом случае — ФСБ России), в котором осуществляется прохождение им военной службы.

Понятие «перемещение по военной службе» остается дискуссионным, несмотря на обилие предлагаемых в научно-исследовательской литературе трактовок.

По мнению автора, под перемещением военнослужащих ФСБ России по военной службе следует понимать все виды перемещений, связанные с повышением, понижением в должности, на равнозначную (равноценную) должность, все виды плановых замен.

Из анализа доктринального толкования правовых норм², которые выработаны в существующем в настоящее время законодательстве о статусе военнослужащих, следует, что перемещение по военной службе сотрудников ФСБ России оказывает самое непосредственное влияние на их военно-правовой статус, например, на права вышеуказанных военнослужащих в сфере продвижения по службе (карьерный рост).

Перемещение военнослужащих органов ФСБ России по военной службе выражается в назначении на новые должности в системе органов ФСБ России. Законодательство о прохождении военной службы предусматривает назначение военнослужащих на равные, высшие³ и низшие⁴ воинские должности. При этом изменение слу-

² Сырых В. М. Логические основания общей теории права // Логика правового исследования. М., 2004. Т. 2. С. 196.

³ Тюрин А.И. Назначение на высшие воинские должности как правовой стимул исполнения обязанностей военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 9. URL: <http://voenprav.ru/doc-3249-1.htm> (дата обращения: 26.11.2018).

⁴ Шанхаев С.В. Актуальные вопросы перемещения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на нижестоящие должности // Право в Вооруженных Силах.

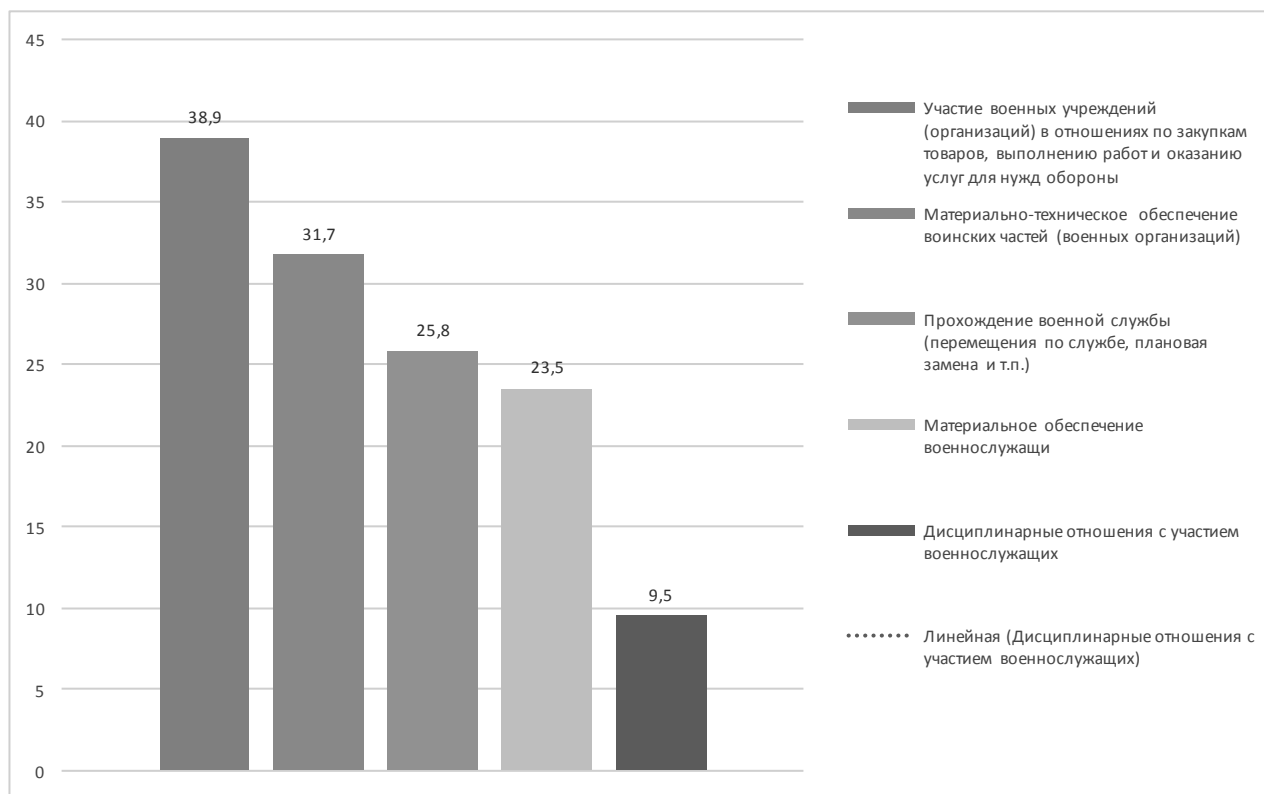

Рисунок 1. Наиболее коррупциогенные области в военных организациях (в процентах к числу опрошенных)⁷

жебно-должностного положения военнослужащих возможно (по общему правилу) при назначении военнослужащих на высшие или низшие воинские должности.

Соответственно, изменение прав военнослужащих, связанных с продвижением по службе (карьерой), может быть реализовано в виде изменения (повышение или понижение) месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью; в возможности получения более высокого воинского звания (при условии назначения на высшую воинскую должность); в изменении должностных обязанностей. В данном случае исследователи указывают на коррупционную составляющую. Иногда военнослужащие идут на понижение в должности, так как тарифная сетка не содержит значительной разницы в должностях. В то же время круг обязанностей и зона ответственности в связи с повышением значительно возрастает.

В вопросах подверженности коррупции внимание исследователей привлекает сложившийся порядок прохождения военной службы, включая важнейшую со-

ставляющую данного порядка — перемещение военнослужащих органов ФСБ России по военной службе⁵. Из-за влияния коррупционной составляющей на сущность военно-служебных отношений варианты реализации военнослужащими органов ФСБ России прав на продвижение по службе, перевод к новому месту службы в ряде случаев становятся неформальными и незаконными и воспринимаются военнослужащими органов ФСБ России как мера не поощрения, а наказания. В то же время, в соответствии с нормативными актами, существует строгий плановый распорядок служебных перемещений.

Опыт правоприменительной практики и результаты научно-исследовательской деятельности показывают наличие коррупционных проявлений в военных организациях. Установлены следующие сферы деятельности военной организации, в которых имеются детерминанты, обуславливающие проявление коррупции (рисунок 1).

Как видно из рисунка 1, перемещения по военной службе занимают третье место среди наиболее кор-

2006. № 4. URL: <http://voenprav.ru/doc-4108-1.htm> (дата обращения: 26.11.2018). Вопросы перемещения военнослужащих по службе в дисциплинарном порядке рассматривал в своих работах Ю.Н. Туганов. См., напр.: Туганов Ю.Н. Дисциплинарная ответственность военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации (теоретико-правовой аспект): монография. Чита: ЧитГУ, 2007. 413 с.

⁵ Туганов Ю.Н. Антикоррупционная деятельность в Вооруженных силах Российской Федерации: теоретический аспект // Россия — Китай: проблемы обеспечения национальной и международной безопасности: матер. VII Всерос. науч.-практ. конф. Чита, 2009. С. 98–101.

рупциогенных сфер проявления военных отношений. Так, более 25% опрошенных военнослужащих считают наиболее коррупционно емкой областью проявления воинских отношений аспекты прохождения военной службы, в том числе и перемещения военнослужащих по военной службе.

Из анализа юридической практики следует, что возникают вопросы, связанные с увольнением военнослужащих ФСБ России по следующим двум основным причинам⁶:

— невыполнение военнослужащим ФСБ России условий контракта (подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»);

— невыполнение условий контракта органом ФСБ относительно военнослужащего (подп. «а» п. 3 ст. 51 указанного Федерального закона).

Пункт 13 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы содержит фразу, что для увольнения с военной службы по указанным основаниям «может быть дано заключение аттестационной комиссии». Использование термина «может быть» позволяет утверждать, что в данной норме имеют место сразу два коррупциогенных фактора: «определение компетенции по формуле «вправе»» и «выборочное изменение объема прав».

Решение о необходимости расширенного состава по увольнению сотрудника ФСБ России принимается на усмотрение непосредственно руководителя, начальника органа безопасности. Вынесение решения на предмет увольнения сотрудника ФСБ России единолично, без вынесения решения аттестационной комиссии, вполне оправдано действующим правовым регулированием. Исходя из этого, руководителем, начальником органа безопасности может быть единолично принято решение, что имеет место нарушение военнослужащим органов ФСБ России условий контракта. Результатом данного решения станет расторжение контракта и увольнение с должности⁷.

⁶ Хомчик В.В. Судебная защита прав и свобод военнослужащих и законных интересов государства при увольнении военнослужащих с военной службы: теория и практика правового регулирования. М.: За права военнослужащих, 2012. С. 160.

⁷ Кудашкин А.В. Организационно-методические проблемы выявления коррупционных проявлений в деятельности воинских должностных лиц / А.В. Кудашкин // Электрон-

При возникновении угрозы увольнения военнослужащего органов ФСБ России вследствие невыполнения им условий контракта возникает благоприятная среда для коррупционной составляющей, так как в данном случае намерением сохранить контракт и остаться в должности может быть продиктована дача взятки руководителю, начальнику органа безопасности как должностному лицу, уполномоченному на расторжение контракта.

Во втором случае военнослужащий может быть уволенным по обстоятельству невыполнения в отношении военнослужащего условий, обозначенных в контракте, и получить в результате этого социальные гарантии. Ряд военнослужащих готовы оставить службу в органах ФСБ ради получения материальной компенсации, что также может спровоцировать дачу взятки руководителю, начальнику органа безопасности. В соответствии с п. 3.1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и о военной службе» на военнослужащих при увольнении с военной службы по данному основанию и граждан, уволенных с военной службы по этому основанию, распространяются права и социальные гарантии, предусмотренные законодательством Российской Федерации о статусе военнослужащих для военнослужащих при увольнении с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями и граждан, уволенных с военной службы по данному основанию.

Отсутствие обязательности учета мнения аттестационной комиссии при принятии таких решений существенно облегчает выстраивание коррупционных схем при решении данных вопросов.

Исходя из вышесказанного, автор предлагает внести изменения в ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, заключающиеся во введении принципа обязательности рассмотрения аттестационной комиссией органа, подразделения безопасности, находящейся в Управлении безопасности, рассматривающем все виды служебных перемещений военнослужащих ФСБ России.

ное научное издание «Военное право». 2010. Вып. 1. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/3791> (дата обращения: 26.11.2018).

Литература

1. Журавлев С.И. Реализация функций и принципов кадрового обеспечения государственной службы в деятельности федеральных органов исполнительной власти / С.И. Журавлев, Ю.Н. Туганов // Военно-юридический журнал. 2013. № 11. С. 2–8.
2. Кудашкин А.В. Военно-юридический энциклопедический словарь / А.В. Кудашкин, К.В. Фатеева. М.: За права военнослужащих, 2008. 287 с.
3. Кудашкин А.В. Организационно-методические проблемы выявления коррупционных проявлений в деятельности воинских должностных лиц / А.В. Кудашкин, В.Н. Синько, С.В. Алексеев, В.Н. Беляков, П.Э. Федоров // Военное право. 2010. № 1. С. 68–103.

Отношения между отдельными военнослужащими и государством, например, в лице Министерства обороны РФ и ФСБ РФ, являются разновидностью многоликих и многоуровневых административных правоотношений, которые, с учетом их специфики, могут быть названы военно-административными правоотношениями.

Согласно Конституции РФ (ч. 2 ст. 46) любые решения и действия (бездействие) органов государственной власти, должностных лиц (командиров, начальников и руководителей) могут быть обжалованы в суд.

С учетом особенностей прохождения военной службы в России сохранена система (подсистема) военных судов, осуществляющих военно-судебную деятельность, наличие которой предполагает, что дела, возникающие из военно-административных правоотношений, сначала рассматриваются и разрешаются, а затем проверяются, а если имеются основания, то и пересматриваются, военными судами, для которых высшей «военной» инстанцией является Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ.

Данный вид военно-судебной деятельности автором квалифицируется как военно-административное судопроизводство.

В случаях, предусмотренных федеральными законами, административные дела, связанные с защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений, рассматриваются военными судами (ст. 18 КАС РФ).

В текущий момент времени с уверенностью можно констатировать, что в рамках функционирования военных судов в целом отработана система проверки и пересмотра судебных решений в рамках административного судопроизводства, о чем уже писалось¹. В то же время анализ практики военных судебно-контрольных инстанций показывает, что некоторыми из них принимаются решения, которые впоследствии отменяются решениями Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ.

Естественно, что военная судебно-контрольная деятельность должна соответствовать общим критериям эффективности судебно-контрольных производств, о которых мы уже неоднократно писали².

¹ См., например: Колоколов Н.А. Взыскание средств, затраченных на военную и специальную подготовку курсантов // Военно-юридический журнал. 2019. № 1. С. 3–7.

² Склярченко М.В. Система обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в уголовном процессе России: постановка проблемы, определение методов исследования // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10. С. 116–120; Склярченко М.В. Базовые характеристики системы обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в уголовном процессе России: научная новизна

1. Нарушитель режима секретности обоснованно лишен доступа к сведениям, составляющим государственную тайну

1.1. Государственная тайна в Вооруженных Силах Российской Федерации

В силу ст. 2 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» система защиты государственной тайны представляет собой совокупность органов защиты государственной тайны, используемых ими средств и методов защиты сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей, а также мероприятий, проводимых в этих целях.

Методы защиты и мероприятия, направленные на защиту сведений, составляющих государственную тайну, изложены в Инструкции по обеспечению режима секретности в Российской Федерации, утвержденной постановлением Правительства РФ от 5 января 2004 г. № 3-1, и в Инструкции по защите информации от несанкционированного доступа в Вооруженных Силах РФ, введенной в действие приказом министра обороны РФ от 9 февраля 2011 г. № 011, которые содержат запрет на выполнение секретных работ с использованием технических средств, не введенных в эксплуатацию в установленном порядке, т.е. вне установленных рабочих мест, на неучтенных машинных носителях информации.

В соответствии с приложением № 1 к приказу министра обороны РФ от 20 мая 2016 г. № 030 обработка информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, на компьютере, не учтенном в подразделении секретного делопроизводства, является грубым нарушением режима секретности.

1.2. Дело подполковника С.

Начальник штаба в/ч 12721 подполковник С. согласно контракту добровольно взял на себя обязательство по соблюдению законодательства о государственной тайне. Будучи допущенным к работе со сведениями, составляющими государственную тай-

заявленной проблематики, вопросы, выносимые на обсуждение научной общественности // Вестник Московского университета МВД РФ. 2013. № 11. С. 131–136; Склярченко М.В. Региональные системы обжалования, проверки и пересмотра судебных решений, принятых по результатам рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении (на примере работы Нижегородского областного суда) // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 3. С. 102–105; Склярченко М.В. Реальное исполнение судебных решений — базовый критерий эффективности правосудия // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 146–152; Склярченко М.В. К вопросу о базовых критериях эффективности системы проверочных инстанций // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 258–263.

ну, С. нарушил требования о защите информации, составляющей государственную тайну, что выразилось в обработке информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, на компьютере (ноутбуке), не учтенном в подразделении секретного делопроизводства, в результате чего были созданы условия к утечке указанной информации по техническим каналам связи.

Согласно материалам разбирательства о грубом нарушении С. режима секретности: заключениями специалиста и комиссии оперативного управления штаба Западного военного округа от 11 августа 2017 г., в частности, установлено, что на изъятом у С. ноутбуке, имеющем штатное оборудование беспроводной связи, присутствуют следы 72 соединений (подключений) с внешними устройствами, имеющими беспроводной (сотовый) канал связи, что создало предпосылки к «инфицированию» программного обеспечения ноутбука и возможной утечке хранящихся на нем сведений посредством их скрытой записи на съемные модули памяти, а также транзитной отправки по беспроводным каналам связи подключаемых устройств.

Кроме того, выявлено 9 программ, через функциональный ряд которых могла осуществляться как несанкционированная передача информации в сеть Интернет, так и скрытый удаленный доступ к ресурсам ноутбука.

Факт работы на компьютере, не учтенном в подразделении секретного делопроизводства, с документами, содержащими сведения, составляющие государственную тайну, С. не отрицал.

Результат: приказом командира в/ч 12721 от 6 декабря 2017 г. № 927 начальник штаба подполковник С. был лишен допуска к сведениям, составляющим государственную тайну.

1.3. Позиция суда первой инстанции

30 июля 2018 г. решением Московского окружного военного суда подполковнику С. отказано в удовлетворении административного искового заявления, в котором он просил признать незаконным приказ командира в/ч 12721 от 6 декабря 2017 г. № 927 о прекращении ему допуска к сведениям, составляющим государственную тайну.

1.4. Апелляционная жалоба С.

В апелляционной жалобе С. просил об отмене решения суда первой инстанции ввиду его незаконности и принятии по делу нового решения об удовлетворении административного иска. В обоснование своей позиции административный истец указывал следующее:

1) судом оставлено без внимания невыполнение командиром воинской части требований устава о необходимости обеспечения должностными лицами воинской части технической возможности для работы подчиненных военнослужащих на машинных носителях информации, зарегистрированных в подразделении секретной части, в связи с чем требование к нему о выполнении инструкций по защите государственной тайны на законе не основано;

2) оспариваемый приказ не соответствует предъявляемым к нему требованиям, поскольку нормативные правовые акты не содержат формулировок о «лишении» лица допуска к государственной тайне, а возложение в тексте приказа обязанности по контролю за его исполнением на начальника штаба воинской части, т.е. на лицо, лишаемое допуска к государственной тайне, является нарушением Инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах РФ, утвержденной приказом министра обороны РФ от 4 апреля 2017 г. № 170;

3) вопреки выводу суда, оспариваемым приказом нарушены его права, поскольку его издание повлечет его (С.) увольнение с военной службы;

4) судом первой инстанции не проверены представленные органом безопасности документы с точки зрения их соответствия Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

1.5. Позиция Верховного Суда РФ

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражения на нее, оснований к отмене решения суда не нашла.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о наличии оснований для прекращения подполковнику С. допуска к сведениям, составляющим государственную тайну. Положенные в основу судебного решения доказательства сомнений в своей достоверности не вызывают и подтверждены исследованными в судебном заседании.

Вопреки утверждениям, содержащимся в апелляционной жалобе, все доказательства являются относимыми и допустимыми, так как они отвечают требованиям, указанным в ст. 59 КАС РФ, в связи с чем правомерно положены судом в основу решения.

Что касается уведомления органа безопасности, в котором содержалась информация о работе административного истца на компьютере, не учтенном в подразделении секретного делопроизводства, с документами, содержащими сведения, составляющие государственную тайну, то это обстоятельство яви-

лось лишь основанием для проведения в отношении него разбирательства с целью принятия решения о возможности или невозможности дальнейшей работы С. со сведениями, составляющими государственную тайну, как это предусмотрено п. 51 Инструкции, утвержденной приказом министра обороны РФ от 27 октября 2010 г. № 1313.

По результатам проведенного разбирательства командиром воинской части было принято решение о прекращении допуска С. к сведениям, составляющим государственную тайну. При этом само уведомление органа безопасности судом не оценивалось и в качестве доказательства не принималось, в связи с чем необходимость его оценки с точки зрения соответствия Федеральному закону «Об ОРД» отсутствовала.

То обстоятельство, что в воинской части отсутствовали машинные носители информации, учтенные в подразделении секретного делопроизводства, не может являться уважительным основанием для нарушения С. требований нормативных правовых актов к сохранению государственной тайны.

Согласно ст. 23 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» допуск должностного лица или гражданина к государственной тайне может быть прекращен по решению руководителя органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации в случае однократного нарушения им взятых на себя предусмотренных трудовым договором (контрактом) обязательств, связанных с защитой государственной тайны.

При таких обстоятельствах решение командира воинской части о прекращении С. допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, является правомерным.

Оспариваемый приказ издан уполномоченным должностным лицом в пределах предоставленных ему полномочий. Отдельные неточности в его тексте не влияют на существо принятого решения в отношении административного истца и не могут являться основанием для отмены правильного по существу приказа.

Ссылка в жалобе на нарушение принятым командиром воинской части решением в отношении С. права на прохождение военной службы является несостоятельной, поскольку такое решение принято в соответствии с законодательством, устанавливающим ответственность за нарушение требований о защите государственной тайны, с соблюдением установленного порядка и было обусловлено неправомерными действиями самого административного истца.

Итог: Судебная коллегия определила решение Московского окружного военного суда оставить

без изменения, апелляционную жалобу С. — без удовлетворения³.

1.6. Промежуточные научно практические выводы

Поскольку административный иск начальника штаба войсковой части подполковника С. был связан с защитой государственной тайны, то данное дело изначально находилось в подсудности второго звена военной судебной системы — Московского окружного военного суда (п. 1 ч. 1 ст. 20 КАС РФ). При таких обстоятельствах и согласно действующим на данный момент Федеральным конституционным законам «О судебной системе Российской Федерации», «О военных судах Российской Федерации», «О Верховном Суде Российской Федерации», а также КАС РФ следует считать, что дело было разрешено надлежащим судом.

Как следует из анализируемого документа, административный истец с самого начала не отрицал очевидного: нарушения законодательства о государственной тайне. Помимо признаний С. данный факт нашел свое подтверждение в материалах соответствующей судебной проверки. При таких обстоятельствах шансы на удовлетворение иска С. изначально стремились к «нулю».

Высокий суд — Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ — констатировал законность и обоснованность приказа командира войсковой части о лишении С. доступа к сведениям, составляющим государственную тайну, а также законность и обоснованность выводов суда первой инстанции.

2. В суд за воинским званием

2.1. Дело прапорщика Р.

31 июля 2010 г. приказом начальника Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Калининградский пограничный институт» Федеральной службы безопасности РФ (далее — Пограничный институт, институт, ВВУЗ) гражданин Р. был зачислен на 1 курс обучения по очно-заочной форме (1 год — очное обучение, 6 лет — заочное обучение) и назначен на воинскую должность курсанта.

12 июля 2011 г. после окончания первого курса в ВВУЗе с Р. заключен контракт о прохождении воен-

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 11 октября 2018 г. № 201-АПГ18-2 // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2018 г.

ной службы на время обучения в институте и пять лет военной службы после его окончания.

15 июля 2011 г. приказом начальника института Р. был исключен из списков личного состава института и переведен к новому месту военной службы в распоряжение начальника Пограничного управления ФСБ РФ по Республике Тыва, где на момент рассмотрения административного дела проходил военную службу на соответствующей должности в войсковой части 2061 в воинском звании прапорщика.

7 июня 2017 г. приказом начальника института постановлено считать прапорщика Р. окончившим ВВУЗ.

Полагая, что после окончания института ему автоматически должно быть присвоено воинское звание офицера, прапорщик Р. по месту службы оспорил в судебном порядке бездействие начальника института, выразившееся в непредставлении его к воинскому званию.

2.2. Позиция суда первой инстанции

11 сентября 2017 г. решением Абаканского гарнизонного военного суда прапорщику Р. в удовлетворении административного искового заявления было отказано. Принимая такое решение, суд исходил из того, что истец Р. на момент окончания ВВУЗа обучался по заочной форме, военную службу в Пограничном институте не проходил, следовательно, начальник института его прямым начальником не являлся.

2.3. Позиция суда второй инстанции

9 февраля 2018 г. Западно-Сибирский окружной военный суд своим апелляционным определением решение суда первой инстанции отменил, а по делу принял новое решение: требования прапорщика Р. удовлетворить, возложить на начальника Пограничного института обязанность по представлению прапорщика Р. в установленном законом порядке к первому воинскому званию офицера. Свое новое решение апелляционная инстанция мотивировала фактически только тем, что прапорщик Р., как лицо, успешно завершившее обучение в ВВУЗе, отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатам на присвоение по окончании Пограничного института первого воинского звания офицера.

2.4. Позиция первой кассации

9 июня 2018 г. определением судьи Западно-Сибирского окружного военного суда начальнику Пограничного института было отказано в передаче его кассационной жалобы для ее рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

2.5. Кассационная жалоба в Верховный Суд

В кассационной жалобе, адресованной в Судебную коллегию по делам военнослужащих Верховного Суда РФ (далее — Судебная коллегия), начальник ВВУЗа просил об отмене апелляционного определения ввиду существенного нарушения окружным военным судом норм материального права и об оставлении в силе решения гарнизонного военного суда. В обоснование своей жалобы административный ответчик сослался на оставление судом апелляционной инстанции без внимания того обстоятельства, что прапорщик Р. с августа 2011 г. проходит военную службу не в Пограничном институте в Калининграде, а в Пограничном управлении ФСБ РФ по Республике Тыва, в связи с чем в силу закона очередное воинское звание ему присваивает воинское должностное лицо, в чьем подчинении он находится, и при условии занятия им воинской должности, для которой штатом предусмотрено равное или более высокое воинское звание, чем воинское звание, присваиваемое военнослужащему. Автор кассационной жалобы также подчеркивает, что в связи с изложенным начальник ВВУЗа не имеет полномочий по представлению административного истца к присвоению воинского звания офицера.

2.6. Позиция Верховного Суда РФ

15 октября 2018 г. определением судьи Верховного Суда РФ кассационная жалоба начальника института вместе с делом был передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии.

Судебная коллегия, рассмотрев материалы административного дела и обсудив доводы кассационной жалобы, нашла ее подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст. 328 КАС РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов. Из материалов дела следует, что судом апелляционной инстанции такое нарушение было допущено.

В соответствии с п. 1 ст. 47 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее — Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе») воинские звания военнослужащим присваиваются до полковника или капитана 1 ранга включительно должностными лицами в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы, ут-

вержденным Указом Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237 (далее — Положение о порядке прохождения военной службы).

Согласно п. 1 ст. 23 Положения о порядке прохождения военной службы полномочия должностных лиц ФСБ РФ по присвоению воинских званий, за исключением воинских званий высших офицеров, устанавливаются директором ФСБ РФ.

При этом в силу п. 3 ст. 23 Положения о порядке прохождения военной службы присвоение первого воинского звания офицера производится руководителем федерального органа исполнительной власти или федерального государственного органа, в котором предусмотрена военная служба.

Руководителем федерального органа исполнительной власти или федерального государственного органа, в котором предусмотрена военная служба, согласно п. 5 ст. 20 Положения о порядке прохождения военной службы, устанавливаются также форма и содержание представлений, формы иных документов и приказов к присвоению воинских званий, а также порядок их оформления и представления (за исключением высших офицеров).

Во исполнение предписаний названного Положения директор ФСБ РФ приказом от 26 января 2013 г. № 36/ДСП утвердил Инструкцию об организации работы по подготовке, оформлению и представлению документов к присвоению воинских званий военнослужащим органов ФСБ.

Как усматривается из названной Инструкции, в частности п. 2, 15 и 17, полномочия по подготовке, оформлению и представлению документов к присвоению первого воинского звания офицера курсанту, обучающемуся на последнем курсе по очной форме обучения в образовательной организации ФСБ РФ, возложены на начальника военно-учебного заведения.

Между тем полномочиями по подготовке, оформлению и представлению документов к присвоению указанного звания в отношении иных лиц, в том числе курсантов, обучающихся по заочной форме, начальник ВВУЗа директором ФСБ РФ не наделен.

Следовательно, у окружного военного суда не имелось законных оснований для возложения на начальника Пограничного института обязанности по представлению Р. к первому воинскому званию офицера.

На основании изложенного Судебная коллегия определила апелляционное определение Западно-Сибирского окружного военного суда отменить, оставить в силе решение Абаканского гарнизонного военного суда⁴.

⁴ Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 13 ноября 2018 г. № 206-КГ18-5 // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2018 г.

2.7. Промежуточные научно-практические выводы

1. Согласно сложившейся практике, закрепленной в отраслевом законодательстве, курсантам, успешно окончившим ВВУЗ, по представлению начальника учебного заведения присваивается первое офицерское воинское звание, как правило, лейтенант.

2. Данное общее правило в текущий момент времени не распространяется на военнослужащих, обучающихся заочно.

3. Как следует из материалов административного дела, Р. на момент завершения обучения в ВВУЗе курсантом не являлся, а состоял в должности прапорщика в Пограничном управлении ФСБ РФ по Республике Тыва.

4. По общему правилу лица, проходящие воинскую службу, вправе рассчитывать на присвоение очередного воинского звания только в тех случаях, если данное (или более высокое) звание предусмотрено штатным расписанием.

5. Административный истец — прапорщик Р. — согласно штатному расписанию занимает должность, которой соответствует воинское звание прапорщик, следовательно, оснований для присвоения ему очередного звания даже при условии успешного окончания ВВУЗа у него нет.

5. Вызывает удивление тот факт, что судьи Западно-Сибирского окружного военного суда придерживаются позиции, согласно которой лица, успешно окончившие ВВУЗ, автоматически имеют право на присвоение первого офицерского звания вне зависимости от формы обучения.

6. Еще большее удивление вызывает то обстоятельство, что Западно-Сибирский окружной военный суд возложил обязанность представить прапорщика Р., проходящего службу в Пограничном управлении ФСБ РФ по Республике Тыва, на начальника Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Калининградский пограничный институт» Федеральной службы безопасности РФ», несмотря на то, что последние годы обучения курсантом данного ВВУЗа Р. не являлся.

Основные научно-практические выводы

Наличие системы военной юстиции предполагает наличие военно-судебной деятельности, разновидностью которой является военно-административное судопроизводство. Военно-судебная деятельность в целом, военно-административное судопроизводство в частности позволяет автору дистанцировать их от традиционной «гражданской» как судебной деятельности, так и военно-административного судопроизводства. В основе данного деления лежит безальтернативность разрешаемых споров военным судом.

Литература

1. Колоколов Н.А. Взыскание средств, затраченных на военную и специальную подготовку курсантов / Н.А. Колоколов // Военно-юридический журнал. 2019. № 1. С. 3–7.
2. Скляренко М.В. Базовые характеристики системы обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в уголовном процессе России: научная новизна заявленной проблематики, вопросы, выносимые на обсуждение научной общественности / М.В. Скляренко // Вестник Московского университета МВД РФ. 2013. № 11. С. 131–136.
3. Скляренко М.В. К вопросу о базовых критериях эффективности системы проверочных инстанций / М.В. Скляренко // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 258–263.
4. Скляренко М.В. Реальное исполнение судебных решений — базовый критерий эффективности правосудия / М.В. Скляренко // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 146–152.
5. Скляренко М.В. Региональные системы обжалования, проверки и пересмотра судебных решений, принятых по результатам рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении (на примере работы Нижегородского областного суда) / М.В. Скляренко // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 3. С. 102–105.
6. Скляренко М.В. Система обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в уголовном процессе России: постановка проблемы, определение методов исследования / М.В. Скляренко // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10. С. 116–120.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО, ФИНАНСОВОГО И ДРУГОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРОТВОРЧЕСТВА РОССИИ*

Шамаров Павел Вячеславович,
кандидат военных наук, доцент
shamarov@front.ru

В статье исследуются проблемы материально-технического, экономического и другого обеспечения международного миротворчества России, аргументируется его совершенствование на основе передовой мировой практики, учета степени риска, номенклатуры опасностей и вызовов, характерных для особых условий службы в полевой миссии ООН; анализируется Федеральный закон от 23 июня 1995 г. 93-ФЗ «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению мира и безопасности», нормы которого допускают в своей трактовке многозначность и требуют совершенствования; постулируется объективная потребность в развитии мер целевого государственного стимулирования миротворческой службы в ООН, в том числе правовое закрепление на федеральном уровне персонального статуса международного миротворца России.

Ключевые слова: ООН, США, НАТО, национальная безопасность, международная миротворческая деятельность, миротворческая операция, военный контингент, миротворец, материально-техническое и финансовое обеспечение.

Issues of Improvement of Material, Technical, Financial and Other Support of International Peacekeeping of Russia

Shamarov Pavel V.
Candidate of Military Sciences
Associate Professor

The article examines the problems of material, technical, economic and other support for international peacekeeping in Russia, argues for its improvement based on international best practice, taking into account the degree

* Рецензент — Туганов Ю.Н., заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

of risk, the nomenclature of hazards and challenges characteristic of special conditions of service in the UN field mission; analyzes the Federal Law of June 23, 1995 93-FZ "On the procedure for providing the Russian Federation with military and civilian personnel to participate in activities to maintain or restore peace and security"; the norms of which allow for their interpretation of ambiguity and need to be improved; it postulates an objective need for the development of targeted state incentives for the UN peacekeeping service, including the legal consolidation at the federal level of the personal status of the international peacekeeper of Russia.

Keywords: UN, USA, NATO, national security, international peacekeeping, peacekeeping operation, military contingent, peacemaker, logistics, financial support.

Наряду с профессиональным организационно-кадровым обеспечением миротворческой деятельности не меньшее значение для ее эффективной имплементации в интересах укрепления национальной безопасности России имеет и системное материально-техническое обеспечение (МТО) миротворчества, грамотная организация которого особенно актуальна для отечественного военного персонала, участвующего в миротворческих операциях ООН¹.

Напомним, что на наднациональном уровне МТО миротворческих операций ООН организуется централизованно в рамках консолидированного бюджета этой организации, формируемого за счет взносов государств-членов на финансирование международного миротворчества. При этом Россия и другие четыре постоянных члена Совета Безопасности ООН выплачивают самые большие суммы в силу их особой ответственности за поддержание международного мира и безопасности. Так, в рамках бюджета ООН на текущий финансовый год (с 1 июля 2018 г. по 30 июня 2019 г.) на миротворческие цели ООН выделено 6,7 млрд долл. США. При этом выплаты России в рамках указанного финансирования составили 3,99%, или порядка 265 млн долл. США².

Исследование исторической ретроспективы отечественного международного миротворчества позволяет утверждать, что такая деятельность может быть для нашей страны не только благоприятным внешнеполитическим, но и финансово выгодным мероприятием. Так, в ходе участия России в миротворческой операции ООН в бывшей Югославии (на территории Хорватии, Боснии и Герцеговины) «UNPROFOR» в период 31 марта 1992 г. — 31 марта 1995 г. все расходы миротворческого контингента Вооруженных Сил (ВС) РФ оплачивались из бюджета ООН. При этом командование российских миротворцев уже в 1992 г. полностью погасило долг бывшего СССР перед ООН, который на тот момент достигал 500 млн долл. США. Послед-

нее стало возможным вследствие качественной подготовки штабом российского контингента необходимого пакета документов для передачи своей штатной военной техники и имущества в распоряжение ООН на основе финансовой компенсации в соответствии с мировыми ценами на вооружение³.

Напомним, что в нашей стране под материально-техническим обеспечением понимается комплекс запланированных в ВС мероприятий, организуемых и осуществляемых в повседневной и боевой деятельности войск (сил) в интересах их поддержания в готовности к выполнению задач по предназначению. Мероприятия МТО, в частности, включают поставку в войска вооружения, военной техники; материальных средств, горюче-смазочных материалов, продовольствия; организацию эксплуатации вооружения и техники, быта, перевозок грузов и личного состава⁴.

Заметим, что Федеральный закон Российской Федерации от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению мира и безопасности» в прямой трактовке не регламентирует вопросы материально-технического обеспечения российских миротворцев⁵. Так, в ст. 12 говорится лишь об организации (правительством России по поручению главы государства) обеспечения миротворцев продовольствием, средствами связи, транспортными средствами и другими материально-техническими ресурсами, медицинским и иным обслуживанием. Закреплена также возможность участия России в миротворческой деятельности посредством предоставления продовольствия, медикаментов, гуманитарной по-

¹ Monthly summary of military and police contribution to United Nations operations as for 31 Oct 2018, P. 8 // URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/msr_31_october_2018.pdf (дата обращения: 15.11.2018).

² Операции ООН по поддержанию мира // Официальный сайт ООН. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/how-we-are-funded> (дата обращения: 24.11.2018).

³ Сергеев А. Под голубым флагом ООН // Независимое военное обозрение. 2016. 8 августа.

⁴ Материально-техническое обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации // Сайт Минобороны России. URL: <https://function.mil.ru/function/mto/info.htm> (дата обращения: 24.11.2018).

⁵ Федеральный закон от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» (с изм. от 7 февраля 2011 г. и 4 июня 2014 г.) // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8002>

мощи, средств связи, транспортных средств и других материально-технических ресурсов (ст. 3).

Вместе с тем на практике наблюдается несколько иная картина. Так, ООН компенсирует затраты стран-поставщиков военных контингентов за их участие в ее миротворческих операциях по единой ставке, утвержденной Генеральной Ассамблеей ООН и составляющей в настоящее время 1428 долл. США на одного военнослужащего в месяц. Кроме того, полицейские и гражданские миротворцы получают денежное содержание из бюджета, утвержденного для соответствующей операции ООН по поддержанию мира. При этом государствам — членам Организации возмещаются все расходы на предоставление ими оборудования, персонала и вспомогательных услуг в распоряжение воинских и полицейских контингентов⁶.

Особо отметим, что финансовая компенсация ООН за участие российских военнослужащих в операциях этой Организации выплачивается ее Секретариатом непосредственно в федеральный бюджет страны. Российское правительство распоряжается такими денежными средствами по своему усмотрению без учета затрат Минобороны РФ на отбор, подготовку и оснащение миротворцев. Последнее провоцирует низкую заинтересованность военного ведомства предметно заниматься вопросами миротворчества, значительные затраты на нужды которого соотносятся с нецелевыми расходами для оборонного бюджета⁷. Подобная финансовая практика характерна и для других российских министерств и служб, участвующих в миротворчестве ООН (МВД, МЧС, МИД, ФСБ и ФСИН).

Считаем, что во многом такая ситуация сложилась вследствие закрепления в ст. 15 упомянутого Федерального закона № 93-ФЗ «О порядке предоставления Российской Федерацией...» схемы финансирования процесса подготовки и оснащения российских воинских формирований, направляемых в распоряжение ООН, «за счет средств федерального бюджета, выделяемых на оборону». Примечательно, что далее по тексту в статье отмечается, что расходы на подготовку и участие в миротворческой деятельности, ее обеспечение продовольствием, медикаментами, иной гуманитарной помощью, средствами связи, транспортными средствами и другими материально-техническими ресурсами «предусмотрены в федеральном бюджете **отдельной строкой** в статье расходов на международную деятельность».

⁶ Операции ООН по поддержанию мира // Официальный сайт ООН. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/how-we-are-funded> (дата обращения: 24.11.2018).

⁷ Лавров С.В. Об участии российских военных и полицейских контингентов в миротворческих операциях ООН // Вестник ВИПК МВД России. 2015. № 4. С. 21.

В этой связи считаем, что Федеральный закон № 93-ФЗ, нормы которого не пересматривались с середины 1990-х годов и допускают неоднозначную их трактовку, требует совершенствования и адаптации к реалиям института международного миротворчества с учетом повышения значимости такой практики для укрепления системы национальной безопасности России.

Особо отметим, что страны Запада в ходе организации своих миротворческих операций самое пристальное внимание уделяют вопросам системного материально-технического обеспечения таких практических действий. В частности, операции реализуются с использованием возможностей систем сетей МТО ВС США и объединенных ВС НАТО, удовлетворяющих современным логистическим требованиям по надежному парированию возможных вызовов и угроз для военных контингентов и строго поэтапно: в процессе планирования; до выхода личного состава в кризисный район; многоэшелонированного МТО в ходе и после прибытия военнослужащих в оперативную зону⁸.

С учетом положительного зарубежного опыта⁹ объективно вычленяется потребность в совершенствовании отечественных кадров в сфере логистики и тыла, способных наладить грамотное материально-техническое обеспечение и оперативное снабжение за рубежом российских воинских контингентов, в том числе в упреждающем режиме — до начала активной фазы миротворческой операции. Представляется, что основу такой логистической системы могли бы составить имеющиеся у России материально-технические ресурсы и национальные средства доставки (переброски) личного состава и техники для развертывания миротворческих и гуманитарных операций, успешно апробированные на территории Сирийской Арабской Республики¹⁰. При этом необходимо наращивать оснащение российских миротворческих подразделений совместимыми с международными силами ООН вооружением, специальными и техническими средствами (в первую очередь управления, связи и разведки)¹¹.

⁸ Семинар по материально-техническому обеспечению в международных миротворческих операциях. 2016. 16 августа // Сайт правительства Азербайджана. URL: <https://mod.gov.az/ru/news/provoditsya-seminar-na-temu-materialno-tehnicheskoe-obespechenie-v-mezhdunarodnyh-mirotvorcheskikh-operaciyah-13402.html> (дата обращения: 24.11.2018).

⁹ Булатов В.В. О возможности создания полицейского контингента постоянной готовности в составе миротворческих сил ОДКБ // Вестник ВИПК МВД России. 2015. № 4 (36). С. 17.

¹⁰ Выступление начальника Главного оперативного управления Генерального штаба ВС РФ С.Ф. Рудского : матер. VI Московской конф. по межд. безопасности 26–27 апреля 2017 г. М. : Реденекс, 2017. С. 79.

¹¹ Короневский П.А. О подходах к формированию полицейских миротворческих контингентов в миротворческих операциях // Вестник ВИПК МВД России. 2015. № 4. С. 16.

Одновременно актуализируется вопрос о выделении на государственном уровне достаточных финансовых средств на подготовку и поддержание в готовности к действиям в составе миссии ООН отобранного для этого персонала. Подчеркнем, что ежегодные финансовые затраты на содержание только одной бригады международных миротворческих сил ООН достигают 300 млн долл. США¹².

В целом материально-техническое и финансово-экономическое обеспечение, система льгот и привилегий, пенсионное обеспечение миротворческого персонала России должны адекватно соответствовать степени риска, тягот и лишений, характерных для деятельности миссии ООН в кризисном (постконфликтном) регионе, а также включать меры действенного государственного поощрения и стимулирования¹³ заинтересованности личного состава в прохождении такой опасной и сложной международной службы.

С учетом особых условий миротворческой службы нами постулируется объективная государственная потребность в создании для отечественных миротворцев развитой системы льгот и привилегий, последующего достойного пенсионного и медицинского обеспечения, правового закрепления на федеральном уровне персонального статуса международного миротворца России.

Подчеркнем, что под особыми условиями миротворческой службы понимаются критические, близкие к боевым или опасные для жизни и здоровья климатические и бытовые условия¹⁴. В частности, миссии ООН в бывшей Югославии и Косово реализовывались в зоне боевых действий и районах, подвергавшихся бомбардировкам ВВС НАТО, в том числе с применением боеприпасов на основе обедненного урана. В Гаити эвакуация населения осуществлялась в эпицентре смертельных вирусных заболеваний. В Южном Судане отмечались вооруженные столкновения, бытовая неустроенность, опасные вирусные инфекции, тяжелые климатические условия. В Либерии наличествовали вирусное заболевание Эбола, вооруженные беспорядки на религиозной и межплеменной

почве; в Киргизии — масштабные приграничные боевые столкновения, убийства и похищения людей. При этом следует учесть, что статус международного офицера-миротворца ООН не предполагает наличия оружия, регламент его служебного времени — выходных дней, а сама миротворческая служба связана с близкими к предельным психофизиологическими нагрузками и при необходимости организуется круглосуточно.

Как свидетельствуют отечественные исследования, указанные стрессовые, климатические, бытовые и другие неблагоприятные факторы провоцировали значительный рост уровня травматизма (до 30%) и инфекционных заболеваний (до 80%) среди российских военнослужащих полевых миссий ООН. В целом более 50% такого персонала после завершения пребывания в миссии ООН с неблагоприятными условиями службы жаловались на те или иные проблемы со здоровьем, в том числе психического и физиологического характера¹⁵. В частности, миротворческая практика в Сьерра-Леоне свидетельствует, что полученные за время службы в ООН денежные средства в основном тратились на последующее лечение российских миротворцев. При этом приходится констатировать, что целевые медицинские и реабилитационно-восстановительные мероприятия с такими военнослужащими по возвращению их на родину не проводятся, а последующее ведомственное медицинское обеспечение сводится в лучшем случае к предоставлению командованием обычной санаторно-курортной путевки без учета тяжелых условий службы в полевой миссии ООН и их неблагоприятных последствий для организма человека.

Приведенные данные коррелируются с иностранными результатами, полученными в ходе исследования стрессовой и психологической устойчивости западноевропейских миротворцев. Так, на основе анализа медико-психологических показателей последних были выработаны рекомендации по ограничению предельного срока службы военнослужащих в миссиях ООН шестью месяцами. Указанные рекомендации строго выполняются большинством западноевропейских стран¹⁶. Для сравнения, срок службы российских миротворцев в такой полевой миссии — 12 месяцев.

Одновременно считаем, что к мерам целевого государственного стимулирования миротворческой службы следует также отнести и позитивную практику ряда западных стран (в первую очередь США, Великобритании, Дании, Норвегии, Ирландии, Швеции), в рамках которой представители национальных ВС в период прохождения миротворческой службы в составе мис-

¹² Ковтуненко М.Ю., Лутовинов В.И. Военно-политические аспекты операций многонациональных миротворческих сил на рубеже тысячелетий: сб. науч. ст. Генеральный штаб ВС РФ / под общ. ред. А.В. Квашнина. М.: ГШ ВС РФ, 2004 // URL: <http://flot.com/publications/books/shelf/safety/8.htm> (дата обращения: 17.06.2017).

¹³ Подчеркнем, что все участвовавшие в миротворческой операции военнослужащие США, НАТО и ЕС в обязательном порядке награждаются национальными медалями и знаками отличия указанных межгосударственных структур.

¹⁴ Лузгин А. Профессия Миротворец ООН // Международная жизнь. 2012. 31 мая. URL: <https://interaffairs.ru/news/printable/8522> (дата обращения: 24.11.2018); Попов П.В. Участие сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в деятельности по поддержанию или восстановлению мира и безопасности // Вестник ВИПК МВД России. 2015. № 4. С. 15.

¹⁵ Захарик С.В., Костин К.К., Лузгин Д.А. Психологическая устойчивость военнослужащих миротворцев — важнейший составляющий фактор миротворческих операций // Российский научный журнал. 2011. № 2 (21).

¹⁶ Лузгин А. Указ. соч.

сий ООН помимо штатных денежных выплат в системе этой Организации дополнительно обеспечиваются на национальном уровне как кратно повышенным денежным довольствием по последней занимаемой воинской должности, так и освобождаются от уплаты любых государственных налогов, пошлин и сборов. При этом после завершения службы в ООН с отличной служебной характеристикой (Personal Assessment — Outstanding), направляемой в адрес национального правительства соответствующей страны-контрибьютера, такой военнослужащий приобретает право на внеочередное присвоение воинского звания и последующий служебный рост. Более того, в ряде западных стран меры государственного стимулирования национальных миротворцев особо закреплены в ряде важнейших нормативных правовых актов государства в сфере прохождения военной службы¹⁷.

В этой связи приходится напомнить, что после завершения миротворческим контингентом ВС РФ своей деятельности в ходе ранее указанной операции ООН на территории бывшей Югославии правительство России отказалось не только застраховать жизнь и здоровье своих военнослужащих, но и официально признать их заслуги в решении сложнейших военных, военно-политических, дипломатических, гуманитарных, этнических, экономических и экологических проблем региона.

Для сравнения, другие миротворцы из Бельгии, Голландии, Канады, Люксембурга и Норвегии были официально награждены национальными правительствами. В частности, в соответствии с указом короля Бельгии была учреждена особая медаль «За выдающиеся заслуги бельгийского контингента в деле установления мира», которой удостоились только названные миротворцы¹⁸. К этому добавим, что военнослужащие Североатлантического союза после завершения участия в любой миротворческой операции альянса от имени его генерального секретаря в обязательном порядке награждаются медалью НАТО.

Представляется, что адекватное закрепление на федеральном уровне особого правового статуса российских миротворцев, их социально-правовых гарантий и компенсаций (в том числе финансовых) с учетом позитивного международного опыта — объективная государственная необходимость. При этом следует иметь в виду, что в случае гибели международного сотрудника в ходе миротворческой операции ООН финансовые органы последней выплачивают семье миротворца суще-

ственную единовременную денежную компенсацию в размере до 500 тыс. долл. США¹⁹.

Одновременно считаем целесообразным использовать в интересах Российской Федерации прогрессивную практику ряда европейских стран — поставщиков миротворческих контингентов в ООН по инициативному заключению с затронутым конфликтом государством двусторонних договоров в целях правового закрепления для своих миротворцев расширенных (в том числе компенсационных) гарантий, перечень которых может существенно превышать базовые нормы рамочного соглашения между ООН и принимающим миротворцев государством²⁰.

В целом считаем, что комплексная реализация указанных мер позволит повысить возможности материально-технического и финансово-экономического обеспечения механизма отечественного международного миротворчества с целью более эффективного продвижения и защиты за рубежом национальных интересов России в ходе миротворческих операций ООН.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать ряд выводов.

Во-первых, Федеральный закон № 93-ФЗ «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению мира и безопасности», нормы которого не пересматривались с середины 1990-х годов и допускают свою неоднозначную трактовку, требует совершенствования и адаптации с учетом повышения значимости института практического миротворчества России для укрепления системы ее национальной безопасности.

Во-вторых, материально-техническое, финансовое и другое обеспечение российских миротворцев должно соответствовать передовой мировой практике, степени риска, номенклатуре опасностей, вызовов и угроз, характерных для особых условий службы в составе полевых миссий ООН в кризисных или постконфликтных регионах.

В-третьих, решению задач обеспечения национальной безопасности России посредством реализации механизма ее международного миротворчества будут способствовать законодательно закрепленные нормы государственного поощрения и стимулирования заинтересованности личного состава в прохождении такой опасной службы, создание развитой системы льгот и привилегий, достойного пенсионного, медицинского и другого обеспечения,

¹⁷ Петров К. Участие вооруженных сил Швеции в операциях за пределами национальной территории // Зарубежное военное обозрение. 2014. № 7. С. 20.

¹⁸ Сергеев А. Указ. соч.

¹⁹ Taken care of those who serve us. A recourse guide for staff and families. EPST, Office of Human Resources Management, Department of Management. NY, 2014. P. 45.

²⁰ Романчук С.И. Миротворческие операции на постсоветском пространстве: концептуальные подходы: дис. ... канд. полит. наук. М., 2014. С. 37.

правового закрепления на федеральном уровне особого статуса международного миротворца России.

В-четвертых, национальным интересам России отвечает использование прецедентной практики ряда стран — поставщиков в ООН своих миротворческих контингентов по заключению с затронутым конфлик-

том государством двустороннего договора с целью правового закрепления для названных миротворцев расширенных (в том числе компенсационных) гарантий, перечень которых превышает базовые нормы рамочно-го соглашения между ООН и принимающим миротворцев государством.

Литература

1. Булатов В.В. О возможности создания полицейского контингента постоянной готовности в составе миротворческих сил ОДКБ / В.В. Булатов // Вестник ВИПК МВД России. 2015. № 4 (36). С. 16–17.
2. Захарик С.В. Психологическая устойчивость военнослужащих миротворцев — важнейший составляющий фактор миротворческих операций / С.В. Захарик, К.К. Костин, Д.А. Лузгин // Российский научный журнал. 2011. № 2 (21). С. 80–85.
3. Ковтуненко М.Ю. Военно-политические аспекты операций многонациональных миротворческих сил на рубеже тысячелетий / М.Ю. Ковтуненко, В.И. Лутовинов // Военная безопасность Российской Федерации в XXI веке : сб. науч. ст. / под общ. ред. А.В. Квашнина. М. : ГШ ВС РФ, 2004. С. 317–331.
4. Короневский П.А. О подходах к формированию полицейских миротворческих контингентов в миротворческих операциях / П.А. Короневский // Вестник ВИПК МВД России. 2015. № 4.
5. Лавров С.В. Об участии российских военных и полицейских контингентов в миротворческих операциях ООН // Вестник ВИПК МВД России. 2015. № 4. С. 16.
6. Лузгин А. Профессия Миротворец ООН / А. Лузгин // Международная жизнь. 31.05.2012. URL: <https://interaffairs.ru/news/printable/8522>
7. Петров К. Участие вооруженных сил Швеции в операциях за пределами национальной территории / К. Петров // Зарубежное военное обозрение. 2014. № 7.
8. Попов П.В. Участие сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в деятельности по поддержанию или восстановлению мира и безопасности / П.В. Попов // Вестник ВИПК МВД России. 2015. № 4. С. 14–16.
9. Романчук С.И. Миротворческие операции на постсоветском пространстве: концептуальные подходы : дис. ... канд. полит. наук / С.И. Романчук. М., 2014. 218 с.
10. Сергеев А. Под голубым флагом ООН / А. Сергеев // Независимое военное обозрение. 2016. 8 августа.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСПИТАЛЕЙ В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

*Печникова Ольга Глебовна,
профессор кафедры теории и истории государства и права,
Российского государственного университета нефти и газа
(национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина,
доктор юридических наук, доцент
lex1881@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы охраны здоровья военнослужащих — одной из важнейших конституционно закрепленных задач деятельности государства. Приводится исторический анализ нормативных и иных документов, иллюстрирующих правовой механизм, направленный на возникновение и развитие сети госпиталей в России, берущих свое начало из церковного уклада, прошедших апробацию в Аптекарском приказе и других ведомствах. Глубоко осмысленные и на их основе создаваемые новые законы сферы здравоохранения и деятельности госпиталей, в конечном итоге, служат реализации крупномасштабных стратегических и иных государственных задач и дальнейшему укреплению военной и экономической мощи Российской Федерации.

Ключевые слова: *военно-медицинское право России, история отечественного медицинского права, история права, регламентация деятельности госпиталей, церковное право, новые законы сферы здравоохранения и деятельности госпиталей.*

Relevant Issues of Regulation of Arrangement of Hospitals in the History and the Modern Times

Pechnikova Olga G.

Professor of the Department of Theory and History of State and Law

of the Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University)

Doctor of Law

Associate Professor

The article discusses the issues of protecting the health of military personnel — one of the most important constitutionally enshrined tasks of the state. A historical analysis of regulatory and other documents illustrating the legal mechanism aimed at the emergence and development of a network of hospitals in Russia, originating from the ecclesiastical structure, tested in Aptekarsky order and other departments is given. Deeply meaningful and on the basis of these new laws are being created in the field of healthcare and hospital activities, ultimately, they serve the implementation of large-scale strategic and other state objectives and further strengthen the military and economic power of the Russian Federation.

Keywords: *military medical law of Russia, history of domestic medical law, history of law, regulation of hospital activities, church law, new laws in the field of healthcare and hospital activities.*

Охрана здоровья военнослужащих входит в одну из приоритетных задач государственной деятельности, закрепленных в ныне действующей Конституции Российской Федерации и федеральных законах, определяющих внутреннюю и внешнюю политику, ориентированных на развитие экономики и другие направления общественной жизни.

Понимание большей экономической выгоды от централизованного оказания медицинской помощи по сравнению с персональным лечением, имевшим широкое распространение в период деятельности Аптекарского приказа, по нашему мнению, сформировалось гораздо раньше появления государственных медицинских учреждений специального назначения.

Истоки регламентации организации госпиталей кроются в правилах организации обителей. Церковному ведомству принадлежали первые богадельни, начало деятельности которых так же старо, как начало христианства на Руси. Они стали прообразом госпиталей и на своем начальном этапе восприняли ряд организационных особенностей своих предшественников.

Среди первых нормативных актов, на которых основывается названное выше утверждение и где затрагивается вопрос централизованного лечения больных почти за 5 лет до организации первого госпиталя, можно назвать именной указ Петра I от 8 июня 1701 г. «Об определении в домовые святейшаго Патриарха богадельни нищих, больных и престарелых; о выдаче живущих в монастырях белиц замуж по их желанию и не пострижении их моложе 40 лет»¹.

Позднее принятый нормативный акт о возведении первого государственного лечебного учреждения, не сохранившийся до нашего времени, был подписан

Петром I 25 мая 1706 г. В нем говорилось о высочайшем повелении построить «гофшпиталь», которому быть «за Яузою рекою, против немецкой слободы, в пристойном месте для лечения болящих людей». В «пристойном месте» располагались питейные заведения (за счет производимого налогообложения с них частично покрывались расходы на лечение²); оно слыло свободными нравами, что, по-нашему мнению, влияло на то, что местные обитатели реже других жителей города задумывались о возможной опасности, исходящей от соседства с больными людьми.

Далее царский указ гласил: «А у того лечения быть доктору Николаю Бидлоо, да двум лекарям, Андрею Рыбкину, а другому, кто прислан будет, да из иноземцев и из русских, а на строение и на покупку лекарств, и на всякое к тому делу принадлежные вещи, и доктору, и лекарям, и ученикам на жалование деньги держать в расход из сборов Монастырского приказа»³.

Тем самым финансирование первого государственного гражданского лечебного учреждения было все-таки возложено на церковь, несмотря на ее желание избежать этого, высказанное еще на Стоглавом Соборе 1551 г., где крупным монастырям, имеющим в собственности более 100 дворов, предписывалось иметь и содержать свои небольшие больницы, рассчитанные на 5 больных⁴. Эта тенденция в организации монастырских больниц сохранилась и в последующие годы.

Итак, открытие первого постоянно действующего госпиталя и врачебной школы при нем состоялось 21 ноября 1707 г., когда «впервые несколько больных в

¹ Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собр. 1. Т. IV. СПб., 1830. № 1856.

² ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. IV. СПб., 1830. № 2074.

³ Миклашевская Е.П., Цепляева М.С. Утоли моя печали: Милосердные традиции Лефортова. 2 изд. М.: Галерея, 2003. С. 14.

⁴ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М.: Эксмо, 2008. С. 681–682, 864–865.

тот же дом приведено»⁵, а его штат в это время составлял 4 сотрудника. Вначале он был гражданским и назывался «Московский непрременный госпиталь».

В связи с созданием госпиталя возник вопрос о его финансировании. Именной, объявленный из сената указ от 5 июня 1714 г. «О сборе с вечных памятей на пропитание и лечение больных и раненых солдат»⁶ содержал общее распоряжение, касающееся военных. Более детально регламентировалось финансирование сенатским указом от 11 июня 1716 г. «О принятии в лазаретах для лечения гвардейских, армейских и гарнизонных солдат и рекрут, и о употреблении на пищу и лекарство денег, получаемых из Епархии, с вечных памятей и с дьяков»⁷.

Петр I утвердил: 30 марта 1716 г. — Устав Воинский⁸, 13 января 1720 г. — Морской Устав⁹, 5 апреля 1722 г. — Регламент о Управлении Адмиралтейства и верфи и часть вторую Регламента Морского¹⁰. Эти нормативные акты определяли организацию армии и флота Российской Империи, в том числе ее медико-санитарную службу.

Новые законы не отменяли деятельность монастырских богаделен. Более того, в «Объявлении о монашестве» 1724 г. царь высказал свой взгляд на общественное значение монастырей. Обозначенный монархом экономический курс, по нашему мнению, способствовал тому, что в конце царствования Петра I в России насчитывалось уже 10 госпиталей и свыше 500 лазаретов¹¹. Через 13 лет после принятия петровского Регламента о Управлении Адмиралтейства и верфи и части второй Регламента Морского Указом Анны Иоанновны 24 декабря 1735 г. был утвержден Генеральный Регламент — о госпиталях и о должностях, определенных при них докторов и прочих медицинского чина служителей, также комиссаров, писарей, мастеровых, работных и прочих к

оним подлежащих людей¹² (далее — Генеральный Регламент о госпиталях).

Последний правовой акт явился важным шагом в становлении нормотворчества, затрагивающего вопросы организации госпиталей — государственных лечебных заведений, предназначенных в первую очередь для оказания медицинской помощи военным. Тем ни менее любое предположение о том, что госпитальная сеть Российской Империи стала развиваться только при Анне Иоанновне, исходя из материалов нашего исследования, вряд ли можно назвать правильным.

По нашему мнению, вряд ли возможно пренебречь тем, что при жизни Петра I в стране было создано 10 госпиталей и свыше 500 лазаретов¹³. Среди них — крупные военные госпитали в Москве (учрежденный в 1707 г.), Санкт-Петербурге (в 1716 г.), Кронштадте (в 1720 г.) и другие¹⁴. В последующие периоды царствования и до наших дней сформировалась и продолжает существовать традиция, связанная с увеличением контингента гражданских лиц, проходящих в них лечение.

Демонстрируя связь времен, 1 января 2018 г. Минобороны России приступило к передаче в ведение Федерального медико-биологического агентства (ФМБА) 27 медучреждений. Данное агентство отвечает за здоровье военнослужащих и гражданского персонала ядерных объектов и гарнизонов войск радиационной, химической и биологической защиты, а также членов их семей.

Вопросы нормативного регулирования новейших направлений деятельности военной медицины сохраняют актуальность и в наши дни, побуждая законодателя, руководствуясь историческим опытом, глубоко осмысливать, анализировать и продолжать разработку будущих законов, касающихся как сферы здравоохранения, так и деятельности госпиталей, что в конечном итоге служит дальнейшему укреплению военной и экономической мощи Российской Федерации и реализации крупномасштабных стратегических и иных государственных задач.

⁵ Чистович Ф.Я. История первых медицинских школ России. СПб., 1883. С. 6–7.

⁶ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. V. СПб., 1830. № 2821.

⁷ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. V. СПб., 1830. № 3026.

⁸ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. V. СПб., 1830. № 3006.

⁹ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. VI. СПб., 1830. № 3485.

¹⁰ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. VI. СПб., 1830. № 3937.

¹¹ Рихтер В.М. История медицины в России. Ч. 2. М., 1814. С. 158.

¹² ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. IX. СПб., 1830. № 6852.

¹³ Российский Государственный Архив древних актов. Ф. 346. Оп. 1. Кн. 32. Д. 600.

¹⁴ Мирский М.Б. Медицина России XVI–XIX веков. М.: РОССПЭН, 1996. С. 133.

Литература

1. Миклашевская Е.П. Утоли моя печали: Милосердные традиции Лефортова / Е.П. Миклашевская, М.С. Цепляева. 2-е изд. М.: Галерея, 2003. 126 с.
2. Мирский М.Б. Медицина России XVI–XIX веков / М.Б. Мирский. М.: РОССПЭН, 1996. 376 с.
3. Рихтер В.М. История медицины в России. В 3 ч. / В.М. Рихтер. Ч. 2. М.: Университетская тип., 1814. 152 с.
4. Российский Государственный Архив древних актов. Ф. 346. Оп. 1. Кн. 32. Д. 600.
5. Соловьев С.М. История России с древнейших времен / С.М. Соловьев. М.: Эксмо, 2008. 1024 с.
6. Чистович Ф.Я. История первых медицинских школ России / Ф.Я. Чистович. СПб.: Тип. Якова Трея, 1883. 662 с.